

Г.С. Эрдели, Т.Б. Силкина

ЕЩЁ О ВОЙНЕ

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

Воронеж-2011

Эрдели Г.С., Силкина Т.Б. Еще о войне. Эстафета памяти. – Воронеж: электронное издание, 2011. – 71 с.

Книга «Ещё о войне. Эстафета памяти» написана к 70-летней годовщине начала Великой Отечественной войны. Цель её создания – желание авторов помочь современной молодёжи понять, что является главным в жизни, каковы основные её ценности.

Поколение людей военного времени пережило трудные годы. Но в них было то, что заставляло их не только жить, но и быть счастливыми – они знали, зачем живут, они осознавали свою необходимость для своей родины.

Время неумолимо летит вперёд... Многое и многие остаются позади. А как много знаем мы о том времени и о тех людях, которые жили в нем и вершили дела истории?

Каждый человек вносит свой посильный вклад в историческую судьбу своей родины, а потому память о людях любого поколения, об их жизни, тревогах и радостях, должна сохраняться и передаваться из поколения в поколение.

Познание прошлого необходимо для исследования природы человека. Не зная фактов, нельзя оценить размер и значимость каждого поступка. Что движет человеком, какие цели и задачи ставит он перед собой, какие силы и возможности позволяют ему достигать нужной цели? Какой ценой даётся победа? Ответить на многие поставленные вопросы можно благодаря изучению истории в мельчайших ее подробностях.

Памяти людей периода Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. посвящена данная книга.

*Компьютерное и художественное оформление – Силкина Т.Б.
Фотографии – Исаев А.С., Силкины К.Ю. и Т.Б., Эрдели Г.С.*

© Эрдели Г.С., Силкина Т.Б.

Эрдели Галина Сергеевна, Силкина Татьяна Борисовна – Ещё о войне. Эстафета памяти.

Ефремов Эдуард Петрович, журналист – Предисловие.

Сведения об авторах

Эрдели Галина Сергеевна родилась в Воронеже в декабре 1926 года. Участница Великой Отечественной войны, кандидат биологических наук, доцент. Работала на кафедре Воронежского государственного университета с 1958 по 1995 год, двадцать лет вела исследования по совместной научной теме с учёными университета Галле-Виттенберг, Германия.

Издательством воронежского университета выпущены книги: «Наши зелёные друзья», «Первое знакомство с зелёными друзьями», «Прошлое всегда рядом», «Раздумья...», «Люди и растения в моей жизни» и другие. А также монография «Изобутираты – новый класс ретардантов» в соавторстве с Г.Н. Хожановой и Г. Шиллингом.

Силкина Татьяна Борисовна родилась в Воронеже в январе 1957 года. В 1980 г. окончила математический факультет Воронежского госуниверситета, с 1982 г. работает ведущим программистом кафедры геофизики геологического факультета ВГУ. В 2005-2010 гг. работала зам. председателя по социальной работе профкома сотрудников ВГУ.

Авторы выражают огромную искреннюю благодарность:

Ефремову Эдуарду Петровичу – журналисту – за замечательные, точные и добрые слова предисловия;

Исаеву Александру Сергеевичу – зав. цифровой фотолаборатории ВГУ – за предоставленные уникальные фотографии ветеранов ВОВ;

Терновых Надежде Борисовне и Владимировой Людмиле Николаевне – гл. бухгалтеру и председателю профкома сотрудников ВГУ – за помощь в идентификации по фотографиям ветеранов – участников войны, труда тыла Воронежского государственного университета.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ ТЕХ, КТО ЖИЛ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

«Идёт время... Но память о людях моего поколения, их жизни, тревогах, должна сохраняться. Ещё и потому, что наше прошлое должно помочь молодёжи понять, что же главное в жизни, основные её ценности. Моё поколение пережило трудные годы. Но мы были счастливыми – мы знали, зачем живём, мы были нужны».

Эрдели Г.С.

«Что делает человека человеком? – Память, позволяющая осмыслить как своё прошлое, так и прошлое своей страны. Сознание, дающее возможность корректировать как самих себя, так и окружающий нас мир. Мечта, конструктивно ведущая к совершенному будущему. – Но может ли человек мечтать о будущем, не зная и не храня в памяти прошлого? – Прошлое есть та самая основа, опираясь на которую наше сознание может и должно анализировать все промахи, ошибки и неудачи, чтобы затем конструктивно строить более совершенное будущее. Именно поэтому всем необходимо изучать историю человечества, и чтить память тех, кто ради нашего лучшего будущего готов был жертвовать собственным здоровьем и собственной жизнью. Памятью о них выражается наша благодарность за все, что сделано ими ради всеобщей Победы – приближения к совершенной жизни».

Силкина Т.Б.

Галина Сергеевна Эрдели (справа), Татьяна Борисовна Силкина, 2011 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВО ИМЯ СПАСЕНИЯ – ВСПОМНИТЕ И ЗАПИШИТЕ

Галина Сергеевна Эрдели положила начало новой для неё форме самовыражения – в интернетной сети появилась её книга в электронном варианте. Конечно, не только привычнее, но важнее иметь подобное издание в полиграфическом исполнении. К сожалению, представители власти, различных партий, бизнеса недопонимают: копейки, вложенные в типографские расходы, окупаются неоценимым богатством – сказанное слово будет работать не только сегодня, но и через годы.

Казалось, они всегда будут рядом с нами – прошедшие с боями через годы Великой Отечественной. И вдруг понимаешь – как же много утрачено, не записано, не отснято на киноплёнку... Пришла другая жизнь.

В школьном музее села Ковалёво Лискинского района неизгладимое впечатление осталось от редкостного экспоната – огромный том, склеенный из семи 96-ти листовых общих тетрадей. 16-летний мальчишка села Пухово в 1942 начал вести записи и зарисовки. Потом – фронт, послевоенные годы. Израненный колхозник привёл записи в систему в надежде, что всё это пригодится детям и внукам.

Спасла бесценный документ эпохи учительница – «Капитал» давно ушедшего ветерана рвали в клочья правнуки-несмышлёныши. Вдова героя войны считала, что её мужик всю жизнь «дурью маялся» – «он же не писатель и не художник – умного от него ждать нечего».

Что ни страница – факт, который ни в архивах не почерпнёшь, ни в книгах Шолохова или Симонова не прочитаешь...

Знал семью Голицыных, которая воевала «по блату». Отец, бывший царский офицер, выпросил у командования краткосрочный отпуск для встречи с представителями военкомата – добился разрешения, чтобы две его дочери были отправлены на фронт, на корабль, где он проходит службу.

Галина Сергеевна, оказывается, представитель подобной «семейственности» – по настоянию отца её, не достигнувшую совершеннолетия, приняли на службу, приняли на службу и маму, которая была уже далеко не призывного возраста.

Постоянное подчёркивание, что она и не воевала, регулировщицей была «в тылу», в трёх-десяти километрах от передовой. Но сколько на этой «тихой» службе погибло и ранено её подруг?!

История о цыганке Земфире, отправившейся на фронт не только воевать, но обязательно найти там своего мужа... И вы представляете – они встретились! Какое вам там кино про любовь?! У поколения наших родителей такая правда, которая теперь кажется сказкой, красивой легендой... Дай, Бог, всем

**Ефремов Эдуард
Петрович**

грядущим поколениям понять, что без чистоты и святости Россия в той войне не победила бы.

А момент о том, как на фронте в окопах встречаются преподаватель и его студент...

Пела в хоре бывших фронтовичек... Как они пели! Мы, журналисты и просто их дети, внуки, так и не смогли рассказать о каждой из них. Эрдели штрихами рисует панораму характеров и судеб. Впечатляет! Как аккорды особого реквиема.

Нам казалось, что тратим время на что-то более важное, откладывая «на потом» возможности записать что-то от ровесников своих родителей.

Одна строка – Эрдели вспоминает об одной участнице хора, которая приходила на репетиции и концерты в... металлическом корсете. Будто мне укор...

Две дочери этой мужественной женщины, если вам попадутся на глаза эти строки, откликнитесь...

В Харькове, будучи в командировке, познакомился с человеком невиданной удали и храбрости. Мне рекомендовали о нём написать... Надо же тому быть! Видно, вёл же случай – мы с ним оказались в одном купе, и ехали в Воронеж вместе. С вокзала новый знакомый потащил меня в Юго-Западный район, «в удивительную семью», которой он премного благодарен. О себе не рассказывал...

Их, тяжело раненых, было сорок человек. С ними – молоденькая медсестра. «Нас бросили все... Мы этой девчонке говорили: «Отдай нам свой автомат, гранаты и уходи... Нам всё равно погибать, а ты можешь спастись...» А она, представляешь, заплакала и говорит: «На кого же я вас, беспомощных, брошу? Вдруг кто из вас останется жив – сообщите моей маме...»

Она перетащила нас в укрытие и умело выбрала точку для обороны... Несколько атак отбила... Потом немцы стали накрывать нас миномётным огнём... Автомат нашей медсестры замолчал, а через минуту – мощное «ура!». Мы чудом были спасены, вышедшими на нас то ли партизанами, то ли остатками какой-то отступавшей части...

Нам сообщили, что наша спасительница погибла...

Прошли годы. Закончилась война. И один из моих однополчан решил съездить в Сибирь – поклониться родителям той девчонки, рассказать о её последнем бое. Приехал. Представился. Стал матери рассказывать о гибели дочери, а та: «Спасибо, сынок... Только не погибла она, а жива...»

Оказывается, её буквально из могилы вытащили – обнаружили признаки жизни. В госпитале сделали операцию – позвоночник изуродован, рёбер почти не осталось. Больше года её выхаживали. Без металлического корсета, который ей специально сконструировали, он не могла ни сидеть, не ходить...

Так вот, мой однополчанин, иначе поступить не мог – он увёз её с собой в Воронеж. Они родили и воспитали двух дочерей...»

...Мы сидели на кухне и однополчанин рассказывал о том, что теперь ему гораздо легче – готовят, ухаживают за мамой, снимают и одевают ей корсет взрослые дочери...

Беседы тогда не получилось. Взяли мой адрес, телефон и обещали обязательно со мною связаться... А я не записал ни фамилии, ни имени, ни адреса – понадеялся на того, с кем ехал из Харькова. Но ни он, ни его однополчанин с их спасительницей по каким-то причинам так со мною на связь и не вышли...

Любовь Ивановна Бабкина, Таисия Ивановна Карасёва, Марина Васильевна Фёдорова, Григорий Иванович Ермолаев, Сергей Иванович Машкин, Валерий Сергеевич Кавецкий... Десятки близких тебе людей. Почти обо всех писал, когда работал в многотиражке «Воронежский университет». Оглядываешься – как это всё же скупо, в спешке... За нас многое из упущенного навёрстывает Галина Сергеевна...

Она даже приводит сценарий праздничных концертов, посвящённых чествованию в университете участников войны. Всё важно. Всё по-особому оживает.

...Хотелось бы, чтобы строки, написанные Галиной Сергеевной, и продолженные Татьяной Борисовной Силкиной, послужили своеобразной Эстафетой Памяти. А собранные Силкиной Т.Б. фамилии участников Великой Отечественной и ветеранов труда тыла, работавших в ВГУ, были дополнены и «расшифрованы» теми, кто с этими героями состоял в родстве – детьми, внуками. Каждый факт, каждый штрих важен. Даже малая толика правды и любви, оставленные нами потомкам, знайте, будет во спасение не только наших с вами душ, но и всей России.

Эдуард Ефремов,
журналист.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

О Великой Отечественной войне написано очень много: воспоминаний, песен, художественной литературы разного жанра.

Есть и мои воспоминания о войне – под названием: «Военная юность».

И всё-таки ещё есть о чём рассказать. Ещё есть неизвестные воспоминания, но, главное – мало сказано о том, как сложилась жизнь людей после войны, и как вспоминают, что думают, как оценивают это прошлое и сами ветераны, и все последующие поколения. Это можно отчасти понять по тому, как каждый год празднуют знаменательный День Победы. Так передаётся Эстафета Памяти.

Мы решили восполнить этот пробел, и объединились, – участница войны и представитель поколения, знающая войну лишь по книгам и рассказам участников, но принявшая близко к сердцу судьбу ветеранов и желающая сохранить память о них для других поколений. В результате получилась своеобразная Эстафета Памяти Поколений.

Эрдели Г.С.

ЕЩЁ О ВОЙНЕ

Клуб фронтовичек

Кажется, в самом конце шестидесятых, в семидесятые годы, при Доме Офицеров создали женский клуб – фронтовичек. Даже и хор, который одно время пользовался успехом.

Разные женщины приходили в клуб. Среди них много зенитчиц, оберегавших Воронеж в 1942 году. Там впервые я узнала о «слухачах». Слухачи помогали узнавать о приближении немецких самолётов к Воронежу. В те годы радары ещё не были созданы. Девушки с телефонной связью устраивались в укрытии, как можно ближе к передовой и слушали. По звуку самолёта определяли, *наш* летит или *немецкий*. Если *немецкий*, звонили нашим зенитчицам, и те готовились к встрече с неприятелем.

Не знаю, сколько самолётов сбивали девушки, но через их заслон до города добиралась незначительная часть. Маршал Говоров, руководивший военной операцией под Воронежем, писал, что в начале июля сорок второго года за день немцы совершали до двух тысяч самолётовылетов. Говорили, до города добирались по 60-70 самолётов, которые бомбили город.

Милая женщина Анна, тогда подросток, служила связной. Несколько раз пробиралась по ту сторону фронта и обратно, в районе СХИ, парка Культуры и отдыха.

Одна фронтовичка с тех военных лет носила железный корсет. Каждая женщина – история, о каждой можно много рассказать.

Часто приходила в клуб ещё очень красивая, хотя уже седая, цыганка по национальности. Перед самой войной вышла замуж. Летом сорок второго связь с мужем потерялась. Добровольно пошла в армию – медсестрой у танкистов. Всем говорила, что не замужем, ищет своего жениха. Относились к ней танки-

сты с нежностью и большим уважением. Слава о ней по армии доходила и до мужа. Но он не знал, что это она: Земфира, в части её звали (если не ошибаюсь) Фира. Он тоже пытался найти свою любимую и славился постоянством. В самые последние дни войны их части оказались в одном селении. Приятели посоветовали поговорить с Фирой, может она что-нибудь знает про жену. Какое же было его изумление: девушка, которая искала своего жениха, о которой слагали легенды, – его жена! Только он нашёл её очень больную, с высокой температурой. Она нам рассказывала, так ей было плохо, что не могла почувствовать свою радость. И всю ночь счастливый муж просидел около неё на табуретке. А приятели, не зная, что он нашёл жену, говорили: «Вот ходили слухи о неприступной девушке, а он пришёл, и на всю ночь остался!». Дальше они уже не расставались.

Не могу не рассказать о Любе Бабкиной. Студентка-биолог Воронежского государственного университета, когда началась война, ушла на фронт. После войны вернулась в университет, закончила учёбу. Много лет Любовь Ивановна была справедливым, бескомпромиссным, добрым, Учёным секретарём университета. Вот кто был настоящий герой! С первых дней войны, до последних, на самой передовой – связистка. Тоненькая, маленькая девушка тянула тяжёлую катушку с проводами, налаживала полевую связь. В грязь, в снег, ползла под пулями... Как она рассказывала, особые трудности были в случае порыва провода. Место скрепления нужно смочить, а воды-то нет! Рядом мужчины...

Война закончилась, Победа! И Люба вышла замуж за однополчанина. Но капитуляцию немцы подписали, а выстрелы продолжались, погибали и после победы. Погиб и Любин муж. Сын родился уже в Воронеже.

Шло время, сын вырос, женился, жили втроём, дружно. Болезнь желудка требовала лечения, но сначала – анализа. Отправился он в поликлинику сдать анализ на желудочный сок. А домой не вернулся – неожиданная смерть во время взятия пробы.

Остались Люба вдвоём с невесткой. Последние годы Люба болела, невестка за ней ухаживала, до самого конца в 2004 году.

И ещё одна судьба.

В тот раз, в конце шестидесятых я ехала в Кишинёв с пересадкой в Киеве. В купе мы были вдвоём с женщиной и, конечно, разговорились. Когда подъезжали к Киеву, она сказала: «Вот здесь, на этом берегу Днепра, где-то под домами, похоронен мой сын. Тогда это было пустое место».

Жена военного командира, только приехала к мужу на границу с полуторагодовалым сыном, как началась война. Двое старших детей отдыхали летом с матерью и свекровью в разных местах – на Украине и в Белоруссии. Добраться к ним невозможно. Уезжая в тыл, с сыном на руках, под обстрелом бежала из Киева. На мосту через Днепр осколком снаряда малышу оторвало ногу. Пока добежала до другого берега, он истёк кровью, умер у неё на руках.

«Ну, что было делать? Сняла я с себя рубашку, завернула его, выкопала ямку поглубже, и оставила там, где теперь стоят высокие дома».

Дальше её судьба сложилась счастливо. Написала стихотворение о войне, его поместили в «Красной звезде». Прочитали друзья, рассказали мужу, и он смог через газету разыскать, стали служить в одной части. На Украине и в Белоруссии дети остались живы. Соединились после войны в Воронеже, появились ещё малыши.

За повседневными хлопотами только по ночам сердце сжимает память о том, маленьком, что лежит на берегу Днепра в безвестной могиле.

О войне есть воспоминания Ирины Богачёвой. В 1941 году студентка физмата тоже ушла на фронт, прошла всю войну. Она вспоминает своих подруг, сокурсников. Их было много. Трудно перечислить всех, кто тогда добровольно ушёл защищать свою Родину.

Песни войны

Нельзя забыть песни войны. Их было очень много – яростных и лирических, известных авторов и «самодельных» – народных.

Многие песни того времени любимы и сейчас, их поют даже те, кто не знал войны – внуки и правнуки фронтовиков. Кто не любит «Землянку», «Тёмную ночь», «Случайный вальс» и многие другие?

Но много песен затерялось в памяти, хотя в те дни были любимы. Помню некоторые мелодии и текст, хотя не знаю авторов. Так, в первое же лето часто пела песенку:

*На закате в саду заброшенном
На прощанье мне руку пожми.
Все, что было у нас хорошего
Ты в дорогу с собой возьми.
Ждет тебя дальний путь,
И тоска льется в грудь,
Но тоску и печаль ты в пути позабуди,
И в походах прошу, – пожалуйста,
Если можешь, – весёлым будь!
Посмотри на меня внимательно,
Поцелуй десять раз подряд.
И припомни ты обязательно
Все улыбки и каждый взгляд.
Пусть тебе не приходит в голову,
Что не встретимся больше мы
И что было у нас хорошего,
Ты на память с собой возьми.
Ждет тебя дальний путь
И тоска льется в грудь,
Но тоску и печаль ты в пути позабуди,
И в походах прошу, – пожалуйста,
Если сможешь – весёлым будь!*

Ещё помнится песенка, которую услышала уже в армии. И она, почему то особенно, вызывала сожаление, грусть по мирной жизни. Странно, ведь у меня в ту пору еще не было свиданий. Вот она:

*Студенточка, зарёй вечернею
Под липами я ожидал тебя.
Счастливы были мы
И наслаждаясь золотым Днепром,
И вдыхая аромат ночной
Любовался я тобой.
Пожар войны нас разлучил с тобой,
За Родину иду я в жаркий бой.
За мирный труд отцов,
И за счастье матерей своих,
За любимый украинский дом,
И за липы над Днепром.
Но знаю я, – мы разобьём врага,
И встретимся с тобою навсегда.
И вновь под липою
Будем снова мы сидеть вдвоём,
Наслаждаясь голубым Днепром,
Вспоминая о былом.*

Очень люблю, но и сейчас не могу петь спокойно песенку:

*Спит деревушка, где-то старушка
Ждет, не дожждётся сынка.
Старой не спится, серые спицы
Тихо дрожат в руках.
Ветер соломой шушит в трубе,
Песню мурлыкает кот в избе...
Спи, успокойся, шалью укройся,
Сын твой вернётся к тебе!
Утречком ранним, гостем желанным
Сын твой вернётся домой.
Варежки снимет, крепко обнимет,
Сядет за стол с тобой.
Будешь смотреть, не спуская глаз,
Будешь качать головой и не раз,
Тихо и сладко плакать украдкой
Слушая сына рассказ.
Ветер соломой шушит в трубе,
Тихо мурлыкает кот в избе...
Спи, успокойся, шалью укройся –
– Сын твой вернётся к тебе!*

В стихах, как в песнях, есть своя музыка, своя мелодия. А вместо нот – расположение строчек

Однажды эту песню я спела, выступая на концерте в Клубе фронтовичек. Меня слышали мои знакомые по радио.

Многие из песен народные, или стали такими. Иные песни немного изменены: в разных частях их пели по-своему, и даже немного менялся мотив. Я записала слова так, как мы пели.

Когда училась в Моршанском техникуме, мы в хоре пели песню, у которой не помню авторов, хотя они были известны. Но песня была хорошая, хочется, чтобы о ней знали:

*Маленький город на юге,
Пристань внизу под горой.
С песней о ласковом друге
Льется гармонь за рекой.
Маленький дом с мезонином,
Чуть потемневший фасад,
Густо заросший жасмином
Старый заброшенный сад...
Отзвук далёкого дома,
Жизни волнующий след
Родины почерк знакомый,
Связанный лентою лет.*

*Тихо качаются спицы –
Вяжет для сына носок.
Ласковой тенью ложится
Мягкий пуховый платок.
Глянет на карточку сына,
Думает думу свою.
И на минуту застынет,
Молча прижавшись к окну...
Отзвук далекого дома...*

*Ласковый сон в колыбельке,
У изголовья ночник.
Месяц двурогий в постельку
Светлою сказкой проник.
Стеганый детский халатик
Брошен устало на стул.
Лишь оловянный солдатик
Стойко стоит на посту.*

*Отзвук далекого дома...
Тихий глухой полустанок.
Поезд, прощанье, перрон...
С ласковой песней баяна
Вдаль уходящий вагон.*

*В памяти шорох калитки,
Звёздная ночь и крыльцо...
Чья-то родная накидка,
Чьё-то родное лицо...*

Мне особенно нравился, нравится и сейчас, куплет про «Ласковый сон в колыбельке...». Здесь настоящие ценности жизни. Наверное, во время войны мы это хорошо поняли. Потому так были дороги тогда, дороги и сегодня песни военных лет.

Любили петь на фронте, точнее – в прифронтовой полосе, там, где была я. Пели мы, девушки, в свободное от дежурства время, за разными делами по своему нехитрому хозяйству. Пели, когда вечером собирались в избе бойцы из разных частей, на ночёвку...

Когда мы с мамой ещё были в части на «птичьих правах», я жила вместе с родителями и братом, мы с мамой иногда по просьбе бойцов пели дуэтом: я – первым, мама – вторым голосом.

Мне предрекали тогда бойцы карьеру певицы. Но я не обольщалась – голосок слабенький, вот у мамы, действительно, голос был сильный, контральто, хотя она не пела в этих случаях во весь голос. Да и не было у меня никогда стремления стать певицей.

Здесь я привела только часть песен, особенно мне дорогих и памятных.

После войны тоже было много песен о войне... «Где же вы теперь, друзья-однополчане...», «Фронтвики, наденьте ордена!» и другие, добрые, лирические. А к тридцатилетнему юбилею создали марш Победы! «Этот День Победы порохом пропах, Это праздник с сединою на висках, это радость со слезами на глазах – День Победы, День Победы, День Победы!». До сих пор эта песня-марш – лучшая из песен о Победе.

Юбилей и награды

О Победе обычно вспоминают в дни юбилеев. Только в первые послевоенные годы о войне не вспоминали. Думаю и потому, что раны еще не заросли, на улицах много инвалидов войны – без рук, без ног, без глаз... Слишком близко тяготы и ужасы войны, слишком больно.

Страна стала отмечать Победу через двадцать лет. Тогда дали юбилейные медали и труженикам тыла. Стали разыскивать ветеранов. Руководство Совета ветеранов 48 армии разослало письма. Выпустили нагрудный знак нашей армии. С ответственной за связь с ветеранами, Лидией Евгеньевной Седовой, мы переписывались больше десяти лет. Храню её письма. Совет ветеранов поздравлял фронтовиков с праздниками. По приглашению Со-

вета ветеранов армии, сорок лет Победы отмечали в Москве. Были на могиле нашего командира армии генерала П.Л Романенко на Ново-Девичьем кладбище, фотографировались в музее под знаменем Победы. То самое знамя, что было над рейхстагом, выгоревшее... Вечером – праздничный банкет в гостинице «Россия».

Сорок пять лет Победы вместе с однополчанами и моим первым комсоргом Щербининым праздновали в том же зале. Столы прекрасно сервированы, оркестр исполнял песни военных лет. Как мы отплясывали с комсоргом!..

В поздравлении с Новым, девяносто первым годом, Седова написала, что генерал И.С. Глебов предлагал отметить пятидесятилетие организации нашей армии в апреле 1992 года. Армия формировалась в Касторной, в 1942 году.

К сожалению, наступили другие времена. В 1992 году Совет ветеранов разослал поздравления с полувековым юбилеем и обратился с просьбой, по возможности, помочь на канцелярские расходы, кто сколько сможет. Встреча только в Парке имени Горького 9 мая в 10-00. «Больше пока ничего не можем».

Мы с Митрофаном Павловичем приезжали. Ходили в Парк. Однополчан уже почти не было, из знакомых в парке никого... Ходили в гости к Васнецову, расскажу позже.

И в Воронеже первый юбилей отмечался в двадцатилетие Победы. Днём ходили ветераны с наградами, на площадках шли концерты самодеятельности, а вечером на стадионе «Труд» прошёл большой концерт, и двигались по тёмному небу лучи прожекторов, яркое напоминание о незабываемом прошлом.

К двадцати пятилетию Победы участникам войны выдали нагрудные знаки: 25 лет Победы. В эти юбилейные дни собрались и наши однополчане, приходили поздравлять комбата Семёнова. Фотографировались и у него и около дома, где он жил (фото 1).

Фото 1. Встреча однополчан через 25 лет после Победы. Слева направо стоят: Рукин С.К. Кузнецов, М.П. Щербинин, Г.Д. Данилков, И.Р. Шепелев; сидят: К.И. Юрьев, Н.И. Юрьева, И.Я. Семёнов (комбат), Г.С Эрдели, Баженов

Григорий Дмитриевич Данилков на нашу встречу написал стихотворение. Приведу отрывок:

*Мы с 77-ом служили,
Во всём старались, как могли,
И хоть голов мы не сложили,
Но всё ж Победе помогли.
Тогда нам было лишь по двадцать –
Всего мы не могли понять...
А Гале – даже «все» - пятнадцать,
С трудом могли её принять!..
Комбат Семёнов был гвардеец:
Ещё царю в «семёновском» служил
И выправкой – «красноармеец»!
Прямым и справедливым был.
Отметить день незабываемый
Собрались мы к нему домой,
Чтоб вспомнить наш – «непромокаемый»
– Непобедимый – 77-ой!
Юрьевы, Митрофан «безбожник»,
Шепелев, Галя, Кузнецов,
Баженов – истинный дорожник,
Другие... (рифме нет концов!)...*

Начальник штаба «лейб-гвардии гусарского-Семёновского» 77-го отдельного дорожно-эксплуатационного б-на (подполковник запаса) Данилков, 23 мая 1970 г.

К сожалению, его вскоре не стало.

Иосиф Яковлевич болел, да и возраст давал себя знать. После этой встречи я стала часто приходить к нему. Он был одинок, жена умерла. Жил с дочерью. Через несколько лет не стало и его. Хоронить приходили и наши однополчане, и знакомые Иосифа Яковлевича. Много было друзей.

Торжественно праздновали тридцать лет Победы. Но особенно торжественно отмечалось сорокалетие... К этому юбилею обновляли стенды с фотографиями ветеранов Великой Отечественной войны, создавали новые.

Я в эти дни была в командировке в Каменной степи. Перед зданием НИИ им. Докучаева новый стенд: висят большие фотографические портреты молодых людей. Боевые награды приколоты неровно, неумело, может, впервые за много лет. Бывшим фронтовикам неловко, они привыкли трудиться незаметно. Около таких стендов понимаешь, как много сделали эти люди в военные и послевоенные годы...

К сорокалетию Победы дали юбилейные медали. А фронтовиков наградили орденом Великой Отечественной войны. Люблю этот орден – красивый и значимый. Такой орден получил и папа во время войны. Так что теперь у меня

два таких ордена. Ношу, естественно, один, но чаще – папин, он мне ближе, дороже. Юбилейный орден папа не получил – умер в 1956 году.

Папа получил орден в связи с ранением, но он должен бы получить и ещё какую-то награду. В сорок третьем году летом нашему батальону дали задание построить мост, причем к определенному сроку – конечно, быстро. А строительного материала близко нет, пока достанешь, да довезёшь, – время уходит. Что делать? Папа предложил, как у них делали на вологодчине – вырубить лес выше по течению и сплавить к месту строительства моста.

Папе и поручили эту операцию. Лес доставили быстро, успели к сроку построить мост, получили награды многие, но не папа. Я бы об этом и не знала, но мама, обиженная за папу, часто ему напоминала об этом. Думаю, может, не наградили, отчасти, чтобы не привлекать внимания: нас с мамой и братом ведь, по сути, незаконно приняли в армию. У мамы год *уже* не призывной, сорок лет, что для не медицинских работников не разрешалось. У меня – 16 лет, возраст *ещё* не призывной. Так что нас, даже добровольно, не должны были принимать. А тут ещё Олег – девяти лет. Мне в Воронеже уже много лет спустя, однополчане вспоминали, – зачислить нас было не просто. Воспользовались тем, что Русский брод только что освободили, не всё наладилось в военкомате.

Но, может, не дали награды и потому, что папа – сын репрессированного священника, бывший офицер. Хотя, в белой армии не участвовал, только в царской, а в Красной армии командовал полком.

Перед юбилеями победы до сих пор находят ветеранов, не получивших наград в своё время. Бывало, что после представления к награде, переводили в другую часть. Ещё чаще человек получал ранение. В госпитале след терялся, да на передовой не всегда помнилось об этом. Но уже в мирное время почему-то об этом вспоминают перед юбилеями. Вот и сейчас, в юбилейные дни шестидесятилетия и шестидесяти пятилетия Победы ещё нашли ветеранов, передают те, фронтовые награды, награждают всех наградами юбилейными. У меня набралось за все годы 16 медалей, но настоящих, не юбилейных, мало. Самая дорогая – медаль «За боевые заслуги», полученная на фронте. Тогда, осенью 1943 года наградили нас троих дежурных КПП – меня, Марусю Пирожкову и Нину Миндрову «За образцовое выполнение заданий командования». Мы считали, что за всё время службы, и только в 70-х годах я прочитала в воспоминаниях начальника тыла фронта Антипенко, что тогда имело значение особое событие.

Коротко напомним: после сражений на Курской Дуге требовалось срочно перебросить на другой фронт значительную часть войск. При этом артиллерийских лошадей везли на машинах, а орудия шли на прицепе. Операцию провели не за 36 часов, как предполагалось, а за 24 часа, что обеспечило успешные сражения переброшенных частей. За это командование наградило участников переброски и дорожников, обеспечивших быстрое продвижение войска. Я помню, как мы пропускали без задержек машины с лошадьми в кузове.

Тогда же мы получили нагрудный знак «Отличный дорожник». К сожалению, он у меня пропал где-то в начале пятидесятых годов.

Еще нельзя назвать юбилейными медали «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне...» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне...». Позже, в мирное время, получила медаль «Ветеран труда», её давали за 20 лет успешной работы. А остальные медали юбилейные – к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина, к годовщинам Красной, Советской армии, юбилеям победы. Стали выдавать и памятные медали от коммунистической партии.

Вручение наград на фронте (лучше скажу – *на войне*, ведь в боях я не участвовала, в то время 3-10 км от передовой, в понятии фронтовиков – глубокий тыл), не запомнилось, как и получение наград юбилейных, кроме медали «За Победу...».

Вручали в станице Славянской, в августе – сентябре 1945 года. Пригласили нас в военкомат. Построили во дворе шеренгой человек двадцать. Комиссар начал торжественно: «Одна семья...». Когда комиссар говорил, у папы покраснели глаза, и он слегка потянул носом, вздернул голову. Так он всегда поступал в минуты большого волнения. Первым вызвали папу – капитана, потом меня – старшего сержанта, и маму – красноармейца.

К сожалению, папа, заместитель начальника штаба батальона, не выписал в свое время красноармейской книжки моему брату, ему было 9-11 лет. И даже справки об этом не взяли, что очень жаль.

О военном времени много ещё можно вспомнить. Недавно Надежда Ивановна Юрьева рассказала, как в первую зиму, морозную, снежную, ехали они на санитарной машине за ранеными, а машина заглохла. Пошли пешком по сугробам, снег метёт. Сквозь снежную пелену увидели людей, подходят ближе, и слышат немецкую речь. Быстро повернули, к счастью, незамеченные, назад. Вернулись в расположение своей части благополучно.

И ещё памятный случай. Шла она вместе с моими родителями из одного села в другое. Тоже по снегу. Дорога петляет, а село рядом, через поле. Решили сократить путь, пошли напрямик. Выходят к селу, а на них испуганно смотрят: прошли по заминированному полю. И здесь обошлось.

Мои однополчане после войны

Прежде чем перейти к событиям сегодняшнего времени, хочу коротко рассказать про моих однополчан. Про то, как сложилась их жизнь после войны, уже в мирное время.

В Москве Андрей Васнецов, самый известный уже и тогда – внук знаменитого художника Виктора Васнецова («Алёнушка», «Три богатыря»...). Он стал профессором, народным художником РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР, член-корреспондентом Академии художеств СССР. Был депутатом последнего Верховного Совета СССР, Председателем правления Союза художников СССР.

Тогда, в армии – Андрей высокий худощавый юноша с продолговатым лицом, большими голубовато-серыми глаза-

**Эрдели Галина
Сергеевна**

ми. Несмотря на знаменитое родство, застенчивый, потому казалось, – неуклюжий. Это впечатление исчезало, когда начал говорить. Держался и говорил просто, умно, без всякого намёка на особенность. Но особенность виделась с первого взгляда. Позже проявилась и в творчестве.

Уже тогда знала, как его уважают и ценят. И неудивительно. Работа Андрея в армии имела очень большое значение не только для нашей части.

Это теперь на подъезде и у выезда каждого населённого пункта стоит табличка с названием. В то время этого не было. Регулировщики показывали путь. Но у каждого села и развилки дорог регулировщика не поставишь, и водителям было трудно узнавать дорогу, особенно ночью. Машины шли и по ночам. На это уходило дорогое время, а оно могло решить исход боя.

Потому около селений и на развилке дорог ставили указатели. Крупными буквами написано село, стрелкой указаны направление, километры пути. После Курской дуги фронт продвигался быстро. Новые указатели требовались почти ежедневно. Андрей рассказывал, как нелегко доставались краски и прочее. Знаю это по себе, – мне однажды дали такое задание – написать указатель...

Не всякий грамотный человек может красиво писать буквы, а в нашей части к тому же, много пожилых, в те годы не очень грамотных, бойцов.

Указатели, написанные Андреем, были яркие, красивые, хорошо заметные водителям издали, художественный вкус проявлялся и здесь. Они помогали водителям сохранять дорогое время и нервы. Особенно стали нужны на чужой земле, с чужим языком.

Потому работа Андрея для фронта значила очень много, потому его особенно уважали и старались беречь

Воронежцы, когда бывали в Москве после войны, встречались с Андреем. Я думала, он меня не помнит, нет, помнил. Помнил всех девушек нашего КПП. Когда мы с Митрофаном Павловичем приезжали в Москву на празднование сорока пятилетия Победы, позвонили Андрею, он пригласил к себе. Были вчетвером с его женой Ириной Ивановной. Вспоминали минувшие дни, однополчан, путь нашего батальона... Мы с Митрофаном Павловичем побывали на выставке картин, видели работы Андрея... С тех пор стала общаться с ним по телефону.

На пятидесятилетие Победы тоже виделись. В этот раз Андрей принимал нас в доме-музее Васнецова. Девушки, работницы музея, накрыли стол. Было заметно их особое внимание к Андрею – уважительное и любовное. Они понимали его связь с домом. Дом наполнен памятью о близких Андрея. Здесь могла быть и его жизнь...

Все годы мы следили за успехами Андрея, радовались за него.

После пятидесятилетнего юбилея в Москве не бывала. Написала воспоминания, отправила ему и другие свои книги. От него получила труд его и о нём «Андрей Васнецов», изданный Банком развития, с надписью:

«Дорогая Галя! Свела нас война. Теперь живём в разных городах, но память об однополчанах дело святое. Вспоминай обо мне, листая альбом.

Подпись. 21.03.2007 г.»

**Васнецов
Андрей
Владимирович**

Листая альбом, поражаюсь разнообразию таланта. В альбоме приведена цитата из его автобиографии: «Если бы на склоне лет кто-нибудь меня спросил: что ты сделал, художник?», я бы ответил: старался – и больше ничего. Старался. И всё»

Андрей старался всю свою жизнь, и на фронте, и после войны... Весом, казалось бы, незаметный, но очень важный вклад Андрея в достижение Победы. Намного важнее его труды во все послевоенные годы – значение культуры для общества нельзя переоценить. Но главное. Во всех испытаниях (а их, по «милости» Хрущёва, было у Андрея немало), он сохранил достоинство, остался Человеком.

Горестно было узнать, что 4 декабря 2009 года Андрея не стало. Мы все любили его и гордились им. Он был особенный.

Теперь разговариваю по телефону с Ириной Ивановной, она тоже художница.

Максима Ивановича Дуняткина давно нет. Маруся, как я писала, в 1944 году уехала домой, родила дочку Зину. Мы с ней переписывались несколько лет. В последнем письме Зине было три года. О Дуняткине Маруся ничего не знала. Последнее письмо как он писал, перед будущим большим сражением, больше вестей не было.

Наша переписка заглохла. А через 20 лет после победы фронтовики стали разыскивать своих друзей. Написала письмо и я по старому адресу. Мне ответила почтальон. Так я узнала, что Маруси уже нет, получила адрес Зины. Написала ей, началась переписка. Несколько лет мы активно переписывались. Она очень хотела узнать об отце.

Зина мне рассказала про Марусю. По словам её бабушки, Марусю сватали молодые парни, она отказывалась. Вышла замуж только через несколько лет. Отчим хотел удочерить Зину, Маруся «не согласилась». Зина писала: «Помню, она говорила – пусть будет Максимовна. Так я и осталась в свидетельстве о рождении, что отец Дуняткин Максим Иванович»

Муж, видимо, сильно ревновал – порвал все фотографии. У них родилась двойня – дочка – Тамара, сын – Валерий.

Зина писала: в детстве дети «ругали меня фронтовичкой», что очень обижало. «А мама, бывало, плачет и гладит меня по голове. Часто она плакала». Надо сказать, к тем, кто был на фронте, относились не просто. Нравы до войны были строгими. Но на фронте отношения – много чище, чем сейчас. На фронте фактически было то, что называют теперь *гражданским браком*. Очень многие такие браки сохранились «на всю оставшуюся» жизнь.

Через несколько лет Маруся заболела – рак, и умерла, когда Зине было 16 лет. Зина писала: «Всё началось с родинки на руке. Её вырезали, прижгли, велели приехать на проверку через три месяца. Она не поехала – корова, куры и дети ещё были малые – по семь лет ребяташки. Себя я считала уже взрослой (16 лет)». Когда Маруся лежала в больнице, в последнем письме писала: «Доченька, я ведь лежу и жду своей смерти. Врачи сказали – хирургическое вмеша-

тельство ни к чему, а терапевтически лечить тоже нельзя». «Так хочется жить! Я ведь жизни ещё не видела».

Зина пишет: «Врачи удивлялись и говорили: Маруся, какая же ты терпеливая. Она через силу только улыбалась. И было ей только 38 лет. Отчим на 14 лет старше».

После смерти Маруси он жил с детьми. Когда умер, положили, по его просьбе, в одну могилу с Марусей.

Зина уехала учиться, жила в интернате. Вышла замуж, двое детей – мальчик и девочка. Она работала экономистом на заводе... Сначала уехали в Казахстан, но когда разделился Союз, вернулась домой. И, как пишет, – зря. В Казахстане русские живут наравне с казахами, отношения хорошие. Тамара осталась там.

Зина очень похожа на отца. Она прислала фотографию с мужем и детьми, на снимке ей 30 лет (фото 2).

Фото 2.

Прислала снимок и Тамара (фото 3). Тамара похожа на Марусю. Такой была Маруся в годы войны.

Зина спрашивала, что знаю об отце. Тогда я ещё ничего не знала. Позже узнала адрес, была у них в гостях. Он женился сразу после войны, оставив довоенную семью. Новая жена тоже была в армии, в его части (уже после Маруси). Но на его ухаживания не отвечала. После победы над Германией её отправили на восток. Дуняткин сумел узнать, когда проезжал их эшелон, и взять оттуда. Словом, добиться её расположения было ему непросто. Они поженились.

Фото 3.

Жена очень командовала, он её побаивался (если не боялся). У них два сына. Я сказала, что переписываюсь с Зиной Пирожковой, дочерью Маруси, у меня есть фотография её (и его) дочери, сама она умерла в 1961 году. Он пошёл меня провожать, но не стал разговаривать на эту тему. И я поняла, что не хочет ничего знать о дочери. Это очень помешало нашей переписке с Зиной. Говорить правду не хотелось. А недоговаривать – тоже плохо. Я и сейчас не знаю, что было бы лучше – знать правду, или считать, как и раньше, что отец погиб.

О Дуняткине узнала журналистка, разыскала его родных, затем его самого, дала адрес Зине. Конечно, ничего из этого не получилось, вмешалась его жена, он не захотел о Зине ничего знать. Журналистка написала в газету о Марусе. К ней хорошо все относились. Работала кассиром в учреждении. Однажды пере-

дала по ошибке сотруднице 200 рублей, тогда это были большие деньги. Когда та проверила, деньги вернула, Маруся очень её благодарила за это.

Наша переписка заглохла, жаль. А в этом мае получила от Зины из Мордовии, Кадошкино, – открытку: «Дорогая Галина Сергеевна! Поздравляю вас с днём Победы! Желаю крепкого здоровья и всего доброго, чтобы Вас уважали дети и внуки, правнуки. Я Вас не забываю. Зина, дочь Маруси Пирожковой. Мне тоже 65 лет». Я уже жила на даче, написала письмо, но ответа пока нет.

Настя Шатова, я уже писала, погибла. Она стояла на посту, когда близко разорвался снаряд.

Нина Миндрова, как и Маруся, тоже уехала домой рано, родила двух сынов. К ней после победы приезжал наш старшина Вишняков, – отец близнецов. Но её мать сказала, чтобы возвращался к своей довоенной семье: «Малышей воспитаем сами, а тебя ждут дома твои дети». Нина вышла замуж стала – Орешкина. Мы начали переписываться. Последнее письмо получила перед девятнадцатым годом. «Дорогая Галя! Поздравляю тебя с наступающим Новым годом! Желаю тебе крепкого здоровья, чтобы ты никогда не старилась. Нет, Галя, я состарилась, болею, плохо вижу – сахарный диабет. Целую любимую подружку»

Когда вышла книжка моих воспоминаний, я послала Зине и Нине. Книжка вернулась с припиской, что Нина умерла. Тогда я отправила по её адресу родным. Книга не вернулась, но в ответ ничего не написали.

В последние годы мы часто встречались, с Митрофаном Павловичем, я ездила к нему, отмечали его восьмидесятилетний юбилей. В мае двухтысячного года, не дожив несколько дней до юбилея Победы, его не стало

В Воронеже оставались мы с Надей – Надеждой Ивановной Юрьевой. Муж Нади давно умер, сын, лётчик, погиб ещё раньше, совсем молодым, не дожил до 25-летия Победы. Она работала в поликлинике, жила с семьёй дочери. В последние годы на улицу не выходила. Неудивительно – много лет прожито, да и годы были непростые. В середине мая 2010 года, отметив праздничный день, не стало и Нади. Из наших однополчан осталась я одна...

Нет моих однополчан. Но они, и прошлое, живут в нас, наших будущих поколениях. Как сказал Андрей – это святое...

Празднование Победы в городе Первого салюта

В 1983 году два города – Орёл и Белгород отмечали юбилей – сорок лет победы на Курской дуге. Первая Победа, отмеченная салютами, была в честь этих городов, потому их и называют городами Первого салюта.

Я была в эти дни в Орле с однополчанином, сотрудником университета Серебряковым. Очень торжественно и сердечно отмечали орловцы юбилей. Ветеранов встречали на вокзале, размещали по гостиницам. Возили в имение Тургенева Спасское-Лутовиново, по городу. В большом здании, похоже – летний кинотеатр, – проходила торжественная встреча. Там была мать Роберта Рождественского, оказывается, она участвовала в сражениях на Курской дуге. Дали нам памятные медали «Город первого салюта».

Побывали в селе Яковлево, где стоял наш пост, где было обилие мух. Напомню. Было это на северном участке Дуги, после больших сражений, где много тысяч полегло и наших бойцов, и вражеских. В этот раз жители нам рассказали, что много мух было и ещё по одной причине. Около села окружили наших разведчиков, все они погибли... И фашисты не разрешали хоронить. Больше недели в жарком июле лежали убитые, только потом, тайком, жители смогли предать их земле.

В Орле, гостинице, познакомилась с семьёй, сейчас забыла фамилию. Женщине было три года, когда там погиб её отец. Следопыты школы разыскали, пригласили приехать. И мы – она с мужем и дочкой, я и Серебряков, приехали в Яковлево. Нас очень радостно встретили, устроили банкет, свозили за пять километров в Змеевку, где шли особенно сильные бои.

В Яковлево побывала в своём прошлом – очень памятном.

Сохранилась гать с огромными вётрами около пруда (фото 4).

Уцелел старый помещичий дом, где, по преданию, бывал Пушкин. Он зарос большими деревьями, никто в нём не жил. Сохранился яблоневый сад, откуда нам набрали по большой сетке яблок. У меня уже были написаны воспоминания о войне, по просьбе учителей, рукопись оставила школе.

Там, на дороге около пруда, маленькая рытвина-канавка, по ней с холма в пруд стекает вода, особенно весной. Поверх рытвины, поперёк дороги, положены дощечки. Наш пост стоял недалеко, каждый раз по дороге туда и обратно, проходили по этим дощечкам. И на долю секунды я перенеслась в то время: казалось, дощечки те же самые... Такой же август, та же жара, такая же пыльная дорога...

Фото 4. Яковлево. Ивы, как и сорок лет назад, 1983 год

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ

Вечера, посвященные празднованию Дня Победы

День Победы в Воронежском государственном университете стали отмечать как-то особенно с 1976 года. До этого проводили встречи с ветеранами на факультетах, а общеуниверситетский день Победы проходил хоть и торжественно, но формально и поэтому скучно: доклад и самодеятельность.

Представители парткома (С.В. Янц и Т.П. Мироненко) решили изменить обычай. Пригласили профессоров – Л.Е. Кройчика и Б.Я. Табачникова, высказали свою идею, они её поддержали.

Тамара Петровна и Светлана Владимировна вместе с Л.Е. Кройчиком и Б.Я. Табачниковым сделали вечера интересными и живыми. Лев Ефремович писал сценарий. По сценарию вечер посвящался какой-то теме: «Тыл – фронту», «Университет в солдатской шинели», «Переломному году войны»... «Была бы Родина...», «Мы этой памяти верны»... В президиум приглашали ветеранов войны и тыла. Тамара Петровна и Светлана Владимировна с Львом Ефремовичем заранее договаривались с ветеранами, выбирали человек пять-семь, которые рассказывали о случаях, происшедших с ними на фронте, о работе для фронта в тылу... Получалось очень интересно, сердечно... В те годы ещё много было ветеранов не очень старых, да и другим война была ещё памятна.

Первый такой вечер состоялся в 1976 году. Начали с того, что пригласили на сцену «старшего сержанта» Эрдели Галину Сергеевну (доцент) и «рядового» Титова Сергея Николаевича (профессор), которые вели вечер по сценарию. Уже это вызывало добрые улыбки. Потом приглашали в президиум ветеранов и представителей администрации. Выступления ветеранов сопровождал Театр песни университета под руководством Каплана А.В. (фото 5).

Фото 5. Университетские вечера памяти Дня Победы, проводимые в 1976-1989 гг. Слева направо Г.С. Эрдели, С.Н. Титов, Н.М. Чернышёв, Л. Сухотин, В.А. Ековенко, С.И. Машкин, Н.А. Плаксенко, Е.И. Чиркова, Н.Я. Краснер, Г.И. Ермолаев, Б. Кривенко. Выступает Театр песни ВГУ

В конце вечера включили Марш Победы. Он звучал впервые. Все встали и кричали «Ура!». Особенно торжественно и празднично звучал голос С.Н. Титова: «Да здравствует Победа!».

Вспоминая годовщины Дня Победы...

Приведу в сокращении сценарии нескольких университетских вечеров.

Вечер, посвященный 37-ой годовщине Дня Победы.

Диктор. Сотни студентов, преподавателей, сотрудников нашего университета в годы войны защищали Родину. Они были лётчиками и пехотинцами, танкистами и сапёрами, артиллеристами и связистами. Они воевали в партизанских отрядах и в антифашистском подполье. От берегов Волги до берегов Эльбы, от предгорий Кавказа до предгорий Альп полита земля кровью нашего народа. Многим из тех, кто ушёл из университетских аудиторий и кабинетов на фронт, не суждено было вернуться.

Мы вечно храним в памяти имена **Аркадия Абрамова, Ивана Ерёмкина, Михаила Красовского, Ивана Сумского, Владимира Скрябина, Николая Озерова, Юлии Пикуль, Григория Мелешко, Виктора Проточина, Олега Хостника** и десятков других посланцев университета, не вернувшихся с войны.

Почтим минутой молчания светлую память павших.

Минута молчания.

Чернышёв Н.М. Товарищи! Почти четыре десятилетия отделяют нас от незабываемого дня 9 мая 1945 года. Неумолимо время, и всё уже круг тех, кто завоёвывал Победу в рядах Красной Армии, кто в тылу вносил посильную лепту в разгром гитлеровцев. Вот почему сегодня я с особой радостью приветствую вас, дорогие ветераны фронта и тыла. Ваше несгибаемое мужество, ваша вера в торжество правого дела, ваша стойкость дали жизнь последующим поколениям.

И если мы сегодня торжественно и с достоинством празднуем тридцать седьмую годовщину Великой Победы, то только потому, что в сорок первом вы заслонили страну от беды. И проложили своими жизнями, своей кровью, своим трудом путь к маю сорок пятого.

Спасибо вам великое, труженики фронта и тыла! Невозможно назвать все имена. Позвольте представить тех, кто находится сейчас на сцене. **Николай Александрович Голицын**, гвардии сержант, связист, **Дмитрий Васильевич Плохих**, капитан, сапёр, **Даниил Арнольдович Элькин**, майор, танкист, **Ростислав Павлович Алексюк**, капитан, связист. **Александр Никитович Киреичев**, старший сержант, танкист, **Галина Сергеевна Эрдели**, старший сержант, военный регулировщик, **Удодов Борис Тимофеевич**, младший лейтенант, миномётчик, **Юлия Ивановна Голицына**, **Надежда Антоновна Никольская**, активные участницы помощи фронту.

Титов С.Н. Наш путь к Победе начался 22 июня 1941 года. Когда прозвучало по радио обращение советского правительства, в актовом зале ВГУ состо-

ялся митинг. В резолюции, принятой на митинге, в частности, говорилось: «По первому зову партии и Советского правительства мы сменим книги на винтовки и грудью защитим свою Родину».

Среди тех, кто одним из первых вступили в битву с врагом, были **Александр Никитович Киреичев** и **Дмитрий Васильевич Плохих**.

Киреичев А.Н. Порой происходят удивительные встречи. Я начал войну на Ханке. И вот, на днях, когда готовился этот вечер, узнал, что и Дмитрий Васильевич Плохих тоже начинал войну там же. Но мы были в разных частях.

Титов С.Н. Что такое «высота»? Говоря военным языком, это стратегически важная точка, господствующая над местностью. Но есть у этого слова и другой – философский, нравственный, смысл. Высота – это вершина, достигнутая человеком. Это цель, к которой все мы стремимся. В годы войны не было у нас иной цели, как защитить Родину. На каждом участке фронта, в каждом бою, была своя высота.

На долю **Ростислава Павловича Алексюка** выпала судьба защитить свой город. Коренной воронежец, Ростислав Павлович воевал в районе СХИ. И перед ним лежал родной город.

Эрдели Г.С. Рассказ Ростислава Павловича о городе заставляет нас вспомнить и подвиг его горожан, подвиг сотрудников университета, спасавших, и спасших университет в годы войны. Их подвиг был незаметен, как и любое повседневное дело. Но величие его от этого не меркнет. О событиях тех лет вспоминает **Надежда Антоновна Никольская**.

Титов С.Н. Война бесчеловечна уже потому, что ни во что не ставит жизнь человеческую. Под сомнение поставлены вера в добро, крепость человеческих чувств. Так бывало всегда во время войн несправедных. Великая Отечественная открыла огромные духовные богатства советских людей. «Когда говорят пушки, музы молчат». Древние оказались неправы. Не молчали музы. Появились песни, стихи, книги о любви, о верности, о стойкости. Война не разобщила людей (хотя и развела их порой на тысячи километров), она их сплотила. Массовый героизм был явлением. Явлением была и массовая взаимопомощь людей.

*Вспоминает о годах войны **Юлия Ивановна Голицына***

Эрдели Г.С. Встречи, встречи, встречи... В годы войны они были подчас совершенно неожиданны. Скажем, **Сергей Иванович Машкин**, до войны – аспирант биофака, а на войне – артиллерист, встречается на дорогах Белоруссии с **Алексеем Владимировичем Фёдоровым**, до войны – студентом биофака. На войне командиром разведчиков миномётной бригады.

Отгремели последние залпы в Берлине. Но война продолжалась. Помните, в «Землянке» Алексея Суркова поётся: «До тебя мне дойти нелегко, а до смерти – четыре шага». Смерть на войне всегда рядом. Так было и в сорок первом, и в мае сорок пятого, когда до нашей победы оставались даже не считанные дни, а считанные часы...

Чтец. Ты дошёл до Берлина –
Есть правда над нашей судьбой
Где ты был, как выжил
В проклятом году невоспетом?
В партизанских болотах?
В лесах, окружённых пальбой?
В отступающих армиях?
Впрочем, не стоит об этом...
Сорок первый войдёт ещё
В наши тревожные сны.
Боль и горечь узнал ты
В далёком году невоспетом.
Но рождённые в битвах,
Мы были для битв рождены.
Ты в Берлине! И, значит,
Судьба поколения в этом!

Об этих днях и часах вспоминает Владимир Павлович Семёнов.

Титов С.Н. Тридцать семь лет прожили мы без войны. И без тех, кто остался на ней навсегда. Но они, оставшиеся навечно в подмосковных лесах и белорусских болотах, в степях Украины и придунайских низинах, на берегах Вислы и Шпрее, они живут сегодня в делах наших геологов, химиков, физиков-математиков. И есть ещё одна – особая – вахта памяти: почётными бойцами университетских строительных отрядов стали десятки павших солдат. Есть своя символика в том, что поколение, не знавшее войны, считает своими соратниками тех, кто с войны не вернулся.

Слово бойцу отряда «Зурбаган» Светлане Филимоновой, студентке 3 курса факультета ПММ.

Очень торжественно в стране отмечали 40 лет Победы. Когда в Воронеже колонна ветеранов шла от площади Ленина к площади Победы, по сторонам дороги стоял народ с цветами. Цветы ветеранам дарили, бросали к ногам... Все радостные, счастливые...

В университете тоже праздновали этот день.

Вечер, посвященный 40-ой годовщине Дня Победы.

Вечер вели мы с С.Н. Титовым – профессором, философом, участником войны (фото 6). Он

Фото 6. Эрдели Г.С., Титов С.Н. (слева направо)

обладал красивым бархатным баритоном. В студенческие годы подрабатывал диктором на Воронежском радио. В те годы гордился, что его комсомольский билет пробил осколок снаряда – спас ему жизнь. Билет лежал в левом кармане гимнастёрки, когда осколок попал в него. Фотографию окровавленного билета не раз показывали во многих газетах.

Титов С.Н. Сорок лет минуло с победного мая сорок пятого. И всё, содеянное советским человеком в далёкие военные годы, становится ещё масштабнее. Итоги войны анализируют историки, политики, философы, военные стратеги. В многочисленных работах вырисовывается фигура народа, одержавшего победу. Но «народ» – категория не абстрактная, это мы с вами, дорогие товарищи. Вот смотрю я сейчас в зал и вижу лица людей, не раз глядевших смерти в глаза. Я вижу лица людей, на плечи которых выпала великая ответственность спасти Отечество. И они спасли его! И, пусть мне простят сегодня высокий стиль моих слов, – я вижу поколение бессмертных!

Как же он начинался, этот путь в бессмертие?

Из воспоминаний **Ирины Богачёвой**, студентки 4 курса физмата в 1941 году. «Вечером 21 июня в нашей комнате в общежитии, как всегда, собрались ребята.

Спорили об одном – будет война или нет. **Миша Напалков** (к нему примкнули почти все ребята) доказывал, что война неизбежна, что она начнётся не сегодня-завтра. **Иван Роговой** (а с ним все девушки) не соглашались с Мишей. Мы выдвигали контрдоводы, хотя в глубине души понимали их неубедительность. Скорее всего, нам просто не хотелось верить в то, что может случиться».

Из воспоминаний **Фёдора Гавриловича Пономарёва**, доцента химического факультета в 1941 году. «21 июня заседал Учёный Совет университета. Мы собрались в большой аудитории нового корпуса ВГУ на улице Фридриха Энгельса, там проходила защита диссертации химика-органика Анатолия Николаевича Петрова. Защита прошла блестяще – Учёный Совет единогласно присудил Петрову степень доктора химических наук.

После защиты мы в отличном настроении шли по вечернему городу. Он, как всегда был залит светом, и никто из нас не знал и не думал тогда, что завтра – война».

Звучит песня «Священная война» (А. Александров, В. Лебедев-Кумач).

Титов С.Н. Создав значительное превосходство в живой силе и технике, враг захватил стратегическую инициативу на всём фронте и начал продвигаться вглубь Советского Союза. С болью в сердце оставляли советские войска родные города и сёла, и это тяжело переживала вся страна. Но советские воины не растерялись, не пали духом, оказали решительное сопротивление врагу. За первые 53 дня войны против СССР сухопутные войска Германии потеряли больше солдат и офицеров, чем за все предыдущие кампании второй мировой войны.

Война всколыхнула и подняла весь советский народ от края до края страны. Не было в истории человечества другой такой подлинно всенародной войны.

Эрдели Г.С. Готовясь к этому вечеру, мы беседовали со многими ветеранами. И почти каждый говорил о себе: «Обо мне не надо рассказывать. Я – как все. Ничего особенного не совершал». Вы знаете, товарищи, вот эта формула «Я – как все», по-моему, очень точна и очень ёмка. Потому что каждый из нас в отдельности и все вместе думали и поступали одинаково. Ленинградская школьница **Лида Морозова**, замирая от страха, забиралась на стальные крыши и тушила зажигалки, Воронежская студентка **Маргарита Лапшина**, закончив ускоренные курсы медсестёр, уходит на фронт с коммунистическим полком. Выпускник Пермского военно-морского авиационного училища сержант **Николай Тимофеев** поднимает бойцов в атаку на Карельском перешейке. Комиссаром Воронежского добровольческого коммунистического полка стал ректор ВГУ **Николай Петрович Латышев**, а многие студенты и преподаватели университета влились в батальоны и роты этого полка.

Титов С.Н. Организатором всенародной борьбы с фашизмом стала Коммунистическая партия. На каждом этапе войны она ставила перед народом конкретные задачи. Лозунг партии «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» стал боевой программой каждого коммуниста и комсомольца, каждого воина и труженика тыла. Лучшие сыны партии направлялись на самые ответственные участки борьбы с врагом. Там, где было особенно трудно, неизменно звучал призыв, не предусмотренный никакими воинскими уставами: «Коммунисты, вперёд!». И они поднимались в атаку, помня, что у коммунистов только одна привилегия – быть там, где решается судьба боя. Смертью храбрых на полях сражений пало 3 миллиона коммунистов. Место павших занимали новые бойцы – 5 миллионов человек получили партийные билеты в годы войны.

В разгар боёв по прорыву блокады Ленинграда становится коммунистом командир взвода гвардейских миномётов лейтенант **Горислав Валентинович Колосов**. Неподалёку от Понырей на Центральном фронте уходит в бой коммунистом сержант **Яков Петрович Кругляк**, становятся коммунистами **Михаил Минович Шевченко**, **Леонид Николаевич Сухотин** и многие, многие другие. Среди тех, кто стал членом партии в годы Великой Отечественной войны, **Дмитрий Данилович Лаппо**. Вступив в партию, он вскоре стал политруком роты.

Юноша. Мы знаем, что слово «комиссар» овеяно романтикой со времён гражданской войны. Фотография политрука, поднимающего бойцов в атаку, стала своеобразной эмблемой Великой Отечественной войны. Дмитрий Данилович, что для Вас было главным в Вашей комиссарской работе?

К сожалению, тогда не велись записи воспоминаний. Теперь это было бы бесценной памятью.

Эрдели Г.С. 1418 дней длилась схватка с гитлеровской Германией. Наша страна сумела в ходе войны достигнуть решающего перевеса над противником. Однако, война – это не весы, где непременно перевешивает чаша с большим грузом. Для победы над врагом необходимо было превосходство в военном искусстве. И оно у нас было. Потом уже будет подсчитано: армия и флот провели за годы войны более 50 стратегических операций, около 250 фронтовых. А ведь ещё были тысячи боёв и сражений местного значения. О каком из них рассказать?

Титов С.Н. Среди тех, кто ушёл на фронт, кому выпало защищать Москву, был выпускник Льговского педучилища **Валерий Кавецкий**. Не брали сначала парня в армию – не было ему ещё восемнадцати. Но добился Валерий своего и уже осенью принял боевое крещение на дальних подступах к столице.

Эрдели Г.С. Слово защитнику Ленинграда **Александр Никитовичу Киричеву**, танкисту.

Юноша. Здесь находится **Николай Павлович Хожаинов**, профессор, ведущий кафедрой. В 1941 Николай Хожаинов был студентом третьего курса геологического факультета. И вскоре ушёл на фронт. Участник боёв под Сталинградом, на Курской дуге. Николай Павлович, что Вам больше всего запомнилось из впечатлений военных лет?

Титов С.Н. Война почти неизбежно делит любую воюющую страну на две части – «фронт» и «тыл». В сорок первом наша страна стала единым боевым лагерем. Единство фронта и тыла, армии и народа – качественно новое явление советской действительности. И оно явилось одним из решающих условий нашей победы. «Всё для фронта, всё для Победы!» – вот был лозунг, который определял жизнь советских людей. Героически, в тяжелейших условиях, не щадя сил, днём и ночью трудились в помощь фронту рабочие, колхозники, интеллигенция. После войны 18 миллионов человек были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Вдумайтесь, товарищи, в название медали – «За доблестный труд»...

Мы помним и о подвиге наших сотрудников и преподавателей университета, сохранивших наш вуз в тяжелейших условиях военного времени. **Николай Иванович Глистенко, Владимир Иванович Соболев, Валентина Ивановна Собиинникова, Иосиф Адамович Руцкий, Фёдор Гаврилович Пономарёв, Сергей Нестерович Бенклиев, Иван Прохорович Козлобаев** и многие другие сделали всё, чтобы не прервалась биография нашего университета.

Эрдели Г.С. В Великой Отечественной войне велась борьба и в тылу врага. В ней участвовали не тысячи, не сотни тысяч, – миллионы советских людей. Партизанское движение уже в середине 1942 года было настолько велико, что гитлеровское командование было вынуждено оттягивать почти 10 % сухопутных войск для борьбы с ним. Участники этого движения есть и в нашем коллективе. Радисткой разведгруппы была в годы войны **Таисия Ивановна Кара-**

сёва, медсестрой партизанского отряда **Галина Иосифовна Беркнер**, бойцом 19-го Ялтинского отряда **Виктор Степанович Основин**.

Борьба советских патриотов проникла в самое фашистское логово. Даже в фашистских лагерях советские люди оставались бесстрашными бойцами. Они создавали подпольные комитеты, готовили вооружённые восстания, поддерживали, чем могли, слабых телом и духом. Комитеты устанавливали прочные связи с заключёнными иностранными рабочими из других стран, с немцами-антифашистами.

Многим заключённым фашистского лагеря «Заксенхаузен» спас жизнь санитар лагерного лазарета **Георгий Иванович Ермолаев**, участник движения Сопротивления, член русской секции подпольного центра лагеря.

Я знаю, что вы, оказавшись в лагере для военнопленных, бежали, были пойманы, сидели в тюрьме, где вас жестоко пытали. Потом – «Заксенхаузен».

Титов С.Н. Великая Отечественная война была в буквальном смысле слова столкновением двух миров, в котором противостояли друг другу не только экономические, политические, военные, но и духовные силы воюющих сторон. Победа советского народа, победа нового, социалистического общественного строя над гитлеризмом была вместе с тем победой самой передовой идеологии. Для буржуазных идеологов и поныне остаются неразрешимой загадкой источники победы советского народа в этой войне. Им трудно постичь секреты «чуда», свершившегося под Москвой и Ленинградом, на Волге и на Днестре, под Одессой и Севастополем. То, что для деятелей буржуазного мира и поныне остаётся загадкой, для нас, советских людей, – яснее ясного. Мы победили, потому что были ленинцами, защищали свою, Советскую власть, самые высокие идеалы человечества.

Одна из задач, которую ставил перед собой фашизм, – убить в человеке человеческое, превратить его в бездушный автомат, в слепое орудие чьей-то высшей воли. Война была жестоким испытанием для нашего народа, но мы не стали жестокими. Мы огрубели, но не зачерствели. И постоянно думали о родных и близких, о доме своём. И писали стихи, и сочиняли песни, и пели их. Помните, товарищи, сколько прекрасных песен вошло в нашу жизнь! «Огонёк», «В лесу прифронтовом», «Тёмная ночь», «Синий платочек», «Землянка»... Давайте споём!

Титов С.Н. поёт, зал подхватывает «Землянку» (слова Суркова В., музыка Листова К.).

Эрдели Г.С. Советский народ, громя фашизм, освободил не только свою страну. Присмотритесь, товарищи, повнимательнее к наградам наших ветеранов. Среди них медали «За освобождение Варшавы», «За освобождение Будапешта», «За освобождение Вены»...

Одиннадцать стран освободили советские воины. Война закончилась там, откуда она пришла.

Советский народ принёс человечеству долгожданный мир. Достигнуто же это было ценой громадных жертв. В братских могилах и на солдатских клад-

бищах лежат от Волги до Эльбы миллионы советских людей, среди них много сотрудников и студентов нашего университета. Их сверстникам сегодня шестьдесят, но вечно остаются молодыми те, кто пал за Родину

Титов С.Н. Прошу почтить память погибших минутой молчания.

Минута молчания.

Девушка. Мы помним, кому обязаны этой жизнью. Помним всех поимённо, павших и живых. И детям своим накажем, чтобы помнили: всё, что есть в нас, всё, что вокруг нас – доброта и мужество, честь и любовь, наш дом и наша река, наше небо и наши песни, наш труд и наше будущее – всё отстояли солдаты Великой Отечественной и завещали нам беречь это и умножать своей работой...

Мы продолжаем дело павших – варим сталь и добываем нефть – так хотели они. Бороздим океаны и строим новые машины – так хотели они. Мы любим и растим своих детей – так хотели они. Стоим на страже Родины и крепим её мощь – так хотели они. Так хотим мы!

Титов С.Н. Водрузив красное знамя Победы над рейхстагом, советский воин освободил от фашизма и немецкий народ. И закончил войну в Берлине. Я хорошо помню, как сразу же после окончания боёв заработали в городе наши комендатуры, решая неотложные вопросы организации мирной жизни гражданского населения города.

Эрдели Г.С. Среди тех, кто работал в районной Берлинской комендатуре, был старшина **Владимир Фёдорович Сыноров**. За плечами старшины – бои на Западном фронте, плен, партизанский отряд, первый Белорусский фронт. Хорошо зная немецкий язык, Владимир Фёдорович становится адъютантом-переводчиком коменданта Берлинского района Вайсензее. Мы планировали выступление Владимира Фёдоровича на этом вечере, но по приглашению обербургомистра Большого Берлина, члена политбюро ЦК СЕПГ, он находится сейчас в Берлине. Предлагаем отрывок из воспоминаний Владимира Фёдоровича.

Юноша. Ещё шли бои в Берлине, когда нашей комендатуре (и мне в частности) пришлось заняться водоснабжением. Поводом послужила встреча у ручной колонки: огромная очередь, вооружившись кастрюлями, ведрами и прочим, терпеливо стояла перед тоненькой струйкой воды.

– Что можно сделать для подачи воды в район? – спросил комендант.

Вместе с немецкими товарищами пришлось поехать, походить, поползать, под обстрелами. Ведь вокруг шли бои. Спускались в водопроводные люки, расположенные подчас прямо в районе наших артиллерийских позиций.

Командиры частей удивлялись, – какая вода, когда идут бои и люди гибнут?

А через двое суток, я, усталый и грязный, явился к коменданту и доложил, что его приказ выполнен – район Вайсензее получил воду. Это была первая по-

беда на мирном фронте. Это был первый конкретный пример работы с немецкими товарищами».

Титов С.Н. Сегодня на знамени нашего университета орден «Знамя Труда» 1-й степени ГДР. И эта награда – тоже один из результатов нашей победы в мае сорок пятого. Сотни специалистов для Германской Демократической Республики подготовил наш университет.

Вместе с другими народами Земли отмечают сорокалетие разгрома фашизма и граждане ГДР. Слово студентам из ГДР.

Студенты из ГДР исполняют песню о своей республике.

Эрдели Г.С. Сорок лет над нами мирное небо. И солнечный день – это просто солнечный день, а не благоприятная погода для вылета самолётов. И весенний вождь – к урожаю, а не к распутице, тормозящей наступление... И река – это просто река, а не водный рубеж, который надо форсировать... Сорок лет мы живём в мире, помня, что такое война, и делая всё, чтобы не допустить её повторения.

Но я хочу дополнить наш вечер поздравлением коллег из ГДР. Связи нашего университета с ГДР были шире, особенно с университетом Галле-Виттенберг. Многие кафедры вели совместную научную работу – учёные кафедры ФРГ, исторического, филологического, биолого-почвенного, химического и некоторых других факультетов.

С 1976 года такая совместная работа двадцать лет проводилась и у нас. Вместе с коллегами из ГДР мы изучали действие новых биологических веществ, созданных химиками университета (проф. Б.И. Михантьев) и Галле (проф. Г. Шиллинг) на рост и урожайность растений. Считаю нужным привести здесь поздравление коллег. Конечно, в переводе на русский язык.

«Дорогие коллеги кафедры физиологии и биохимии растений!

Через несколько дней будет отмечаться у нас день Освобождения, а у Вас день Победы в 40-й раз. Это событие имеет большое значение для всех людей нашей земли, потому что нам всем угрожает ещё большая, страшная война, которая может уничтожить жизнь вообще.

Мы считаем необходимым в эти дни почтить память всех тех, кто стал жертвой варварского нацистского господства.

Мы знаем, что народы СССР вынуждены были понести самые большие жертвы, чтобы, в конце концов, освободить и немецкий народ от ига фашистского режима.

Минуло 40 лет мирного антифашистского и социалистического развития. Братское содружество с Советским союзом во всех областях общественной жизни помогло нам построить новое социалистическое немецкое государство. Это надёжное содружество было также плодотворным и в научных исследованиях. Мы должны приложить все усилия, чтобы углубить нашу совместную научную работу на пользу наших народов и для укрепления социализма.

Мы все поддерживаем мораторий Вашего правительства во время переговоров в Женеве по нераспространению ракет среднего радиуса действия. Мы вместе с Вами надеемся на хорошие результаты переговоров в Женеве.

*Мы поздравляем всех советских людей и Вас в особенности, дорогие коллеги, и желаем дальнейших больших успехов в научной работе
Дружба!»*

29 апреля 1985 г.

Поздравление подписали все сотрудники лаборатории, 12 человек.

На основе наших совместных исследований издана монография: «Изобутираты – новый класс ретардантов» Г.С. Эрдели, Г. Н. Хожайнова, Г. Шиллинг.

В 1986 году, на сорок первый день Победы вечер назвали «**Мы этой памяти верны**».

Титов С.Н.

*Далеко ли, близко ли
По лесам и пашням
Всюду обелисками
Встала юность наша.
С именами, датами,
Личными и братскими
Встала над солдатами
Звёздами солдатскими
То сама история,
Нет которой привольней,
Нет которой больней,
Тяжелее и праведней.*

Эрдели Г.С. Сорок первую мирную весну встречаем мы в эти дни. Уже не только наши дети, но и наши внуки растут под мирным небом Родины. Четыре года мы шли к Победе. Мы не знали, когда он придёт, этот день. Но мы верили, что он обязательно наступит. Враг стоял под Москвой и на Волге, но уже шли съёмки фильма «В шесть часов вечера после войны». Чуть позже Константин Симонов напишет пьесу «Так и будет», в которой герои будут мечтать о послевоенной жизни. Перед войной, в сороковом году, неизвестный студент литературного института напишет о «лобастых мальчишках невиданной революции» пророческие слова:

*Когда-нибудь в пятидесятых
Художники от мук сопреют,
Пока они изобразят их,
Погибших возле речки Шпрее.*

Титов С.Н. В мае сорок пятого прогремели последние залпы войны, и страна вернулась к мирной жизни. Конечно, никто из нас, фронтовиков, не знал, как она конкретно сложится, но мы верили твёрдо, что всё то, о чём меч-

талось в подмосковных землянках, в окопах Сталинграда, в Брянских лесах, в степях Украины, – сбудется. Если говорить откровенно, мы мало что умели. За нашими плечами было пол-Европы, но не было образования, не было мирных специальностей.

И всё-таки мы верили в свою звезду: ведь её свет – это свет миллионов звёздочек, горевших над солдатскими могилами от Волги до Эльбы. Мы возвращались домой, полные огромной жажды жизни, полные желания строить, работать, учиться...

Эрдели Г.С. Наш вечер мы сегодня хотим посвятить послевоенной жизни ветеранов, тем традициям, которые были рождены в годы войны и продолжают сегодня. «Мы этой памяти верны» – так называется наша нынешняя встреча.

Вот сидит рядом со мной **Георгий Владимирович Антюхин**. Воевал от первого до последнего дня войны. На Северо-Западном, Западном, Волховском, Ленинградском, 2-м Белорусском фронтах. Закончил войну капитаном. А вернувшись в родной Воронеж, стал студентом историко-филологического факультета. После окончания университета – работа в партийных органах, в журнале «Подъём». Затем – защита кандидатской диссертации, докторской. Сейчас Георгий Владимирович Антюхин заведует кафедрой на факультете журналистики, профессор. В общем-то, обычная судьба. Обычная, в том смысле, что каждый из фронтовиков (и это, вероятно, может подтвердить каждый из сидящих в этом зале) добивался поставленной цели.

Титов С.Н. Разными дорогами и в разное время мы возвращались к мирной жизни. Бравый офицер-артиллерист **Сергей Машкин** вернулся в аспирантуру на биофак, студентами филфака стали младший лейтенант **Борис Удодов** и рядовой **Иван Торопцев**, на физфак пришёл старший лейтенант **Валерий Кавецкий**. Позже пришли в университет **Борис Кривенко**, майор **Май Гончаров**. После тяжёлого ранения стал студентом истфака **Анатолий Волков**. Мы возвращались по-разному, но и одинаково одновременно – с большим желанием учиться. И отступали житейские невзгоды.

Помню свою первую ночь в Воронеже. Приехал подавать документы в университет, а ночевать негде – мест в маленьком общежитии не было. Устроился на верстаке в столярной мастерской, размещавшейся тогда в подвале красного корпуса. Собрал стружку, чтобы помягче было, и заснул.

Впрочем, речь сейчас не об этом. Мы возвращались с войны, бережно храня в сердцах идею фронтового братства, фронтового товарищества.

Это братство с годами не только не ослабело, но сделалось ещё крепче. И я думаю, что если сегодня мы, ветераны, такие, какие мы есть, то не в последнюю очередь благодаря верности клятвам нашей юности, нашему фронтовому товариществу.

Сегодня в стране активно работают тысячи советов ветеранов – полков, дивизий, корпусов, армий, фронтов. Эти советы ведут большую военно-патриотическую работу, организуют встречи с молодёжью, разыскивают одно-

полчан. Они оказывают неоценимую помощь в создании новых фильмов о войне, новых книг. Благодаря этой работе становятся известными новые страницы войны.

Я знаю, что присутствующий здесь **Владимир Фёдорович Сыноров** – участник партизанских боёв, воевал на 1-ом Белорусском фронте. Войну закончил в Берлине. В прошлом году профессор Сыноров по приглашению ЦК СЕПГ принял участие в торжествах, посвящённых 40-летию освобождения Германии от фашистского ига.

Владимир Фёдорович, расскажите об этой поездке, о встречах с друзьями-однополчанами.

Эрдели Г.С.

*Течёт по камню тёплый дождь,
Розарий. Тишина.
Какие здесь порой найдёшь
На плитах имена!
Лежат с тех памятных годин
В земле соседних стран
Шевченко, Чехов, Карамзин,
Табидзе, Туманян.
Однофамильцы? Видно, так!
Или верней всего
Неуловимое в летах
Далёкое родство?
Склонясь, читаю вновь и вновь,
И каждая плита
Мне говорит: Какая кровь
Святая пролита!*

Титов С.Н. Минутой молчания почтим память тех, кто пал на полях сражений, кого нет сегодня с нами.

Минута молчания.

Титов С.Н. Вся послевоенная наша жизнь обращена к будущему. Здесь, в университете, это обращение носит буквальный характер – каждый раз, заходя в аудитории, мы видим лица молодых, тех, ради счастья которых отдали жизни наши сверстники. И я знаю, что все мы, ветераны, встречаясь с молодёжью, испытываем одно и то же чувство общей ответственности к тому делу, которым занята сегодня вся наша страна.

Традиционно старики бурчат: «Вот, де, в наши годы...», «Молодёжь нынче не такая...». «Привыкли на всём готовом ...»

Но мы, работающие в вузах, знаем: молодёжь у нас хорошая, энергичная, думающая, целеустремлённая.

Я хочу представить вам, товарищи, студента первого курса юридического факультета **Андрея Шибанова**. Андрей – кавалер ордена Красной звезды. В

составе ограниченного контингента советских войск он выполнял свой интернациональный долг в Афганистане. И, как видите, выполнил его с честью.

Эрдели Г.С. Говоря о верности идеям отцов, нельзя не упомянуть сегодня и университетский клуб «Память». Вот уже шесть лет члены этого клуба совершают агитпробеги по местам минувших боёв. Я не буду сейчас подробно рассказывать о тех дорогах, которые пройдены ребятами этого клуба. Скажу только об одном: отцы и деды многих из тех, кто является членом этого клуба, бывшие фронтовики.

Вот здесь сидит **Владимир Фёдорович Селеменев**, доцент химического факультета, бессменный комиссар клуба «Память» Отец Владимира Фёдоровича политрук **Селеменев** воевал на Юго-западном фронте. Летом сорок второго года коммунист Селеменев, выходя из окружения под Харьковом, спрятал партбилет под стелькой сапога, хотя прекрасно понимал, чем ему это грозит, попадись он в руки гитлеровцев. Фёдор Селеменев пробился к своим и закончил войну в Берлине.

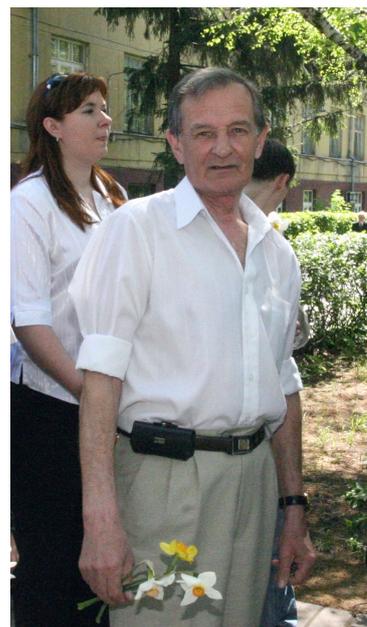
Селеменев Владимир Федорович

Буквально вчера закончен агитпробег по маршруту Воронеж-Орёл-Тула-Москва.

*Клуб «Память» до настоящего времени под руководством **доктора химических наук профессора Владимира Фёдоровича Селеменова** ежегодно проводит агитпробеги по местам боевой славы. В них принимают участие уже и следующие поколения первых участников. В издательстве ВГУ в 2010 году вышла книга об этих пробегах и участниках, так и называется «Память».*

Незабываемы дни войны и, как видите, по-разному проявляется о них память.

В прошлом году открылся филиал музея, посвящённый фронтовикам и университету в годы войны. От имени фронтовиков разрешите сердечно поблагодарить тех, кто участвовал в его создании: **Чайковского Виктора Ефимовича** – ведущего инженера по учебному устройству физфака, **Чернова Евгения Александровича** – СНС физфака, **Гульбина Сергея Сергеевича** – инженера патентного отдела ВГУ

Чайковский Виктор Ефимович

Разрешите поблагодарить **доцента Кройчика Льва Ефремовича**. Он не только подготовил к изданию книгу «Университет в солдатской шинели», которую мы все получили. Он уже в который раз (с 1976 года) активно участвует в подготовке и проведении та-

ких вечеров, как сегодня, посвящённых дорогому для всех нас дню Победы.

Спасибо Театру песни и его руководителю – **Каплану Анатолию Викторовичу** за подаренные нам песни, спасибо всем за участие, спасибо всем за память.

Слово ректора **Алексея Митрофановича Беликова**.

Звучит марш День Победы Давида Тухманова.

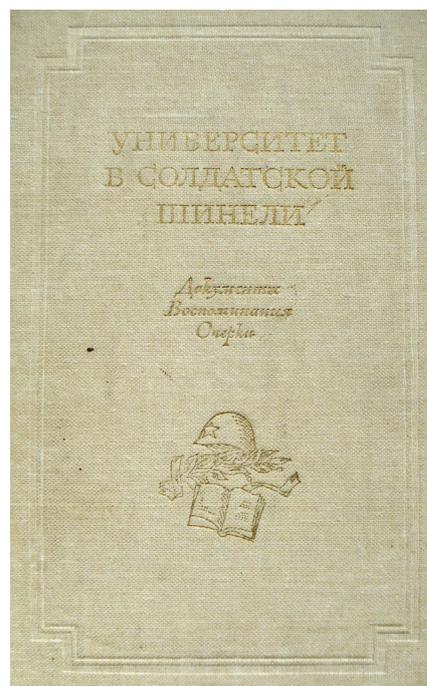
В заключение воспоминаний приведу (в сокращении) вечер, посвящённый празднованию 43-ей годовщины Дня Победы: «Была бы Родина...».

Вечер открывает секретарь парткома **Александр Сергеевич Соловьёв**.

Соловьёв А.С. Дорогие товарищи! Сорок третья весна пришла на нашу землю с того памятного мая сорок пятого, когда победные залпы салюта возвестили о разгроме гитлеровской Германии. 1418 дней шёл весь наш народ трудными дорогами к великой Победе. Были на этих дорогах и представители нашего университета. Полторы тысячи студентов, сотрудников, преподавателей ВГУ надели в годы войны солдатские шинели. Вы только вдумайтесь в эту цифру: полторы тысячи из трёх, что насчитывал наш коллектив перед войной – каждый второй ушёл на фронт. А те, кто остались в тылу, честно делали всё, чтобы сохранить университет, несмотря на все невзгоды военного времени – бомбёжки, эвакуацию, разрушение Воронежа. Вот почему, возвращаясь памятью к тем годам, мы славим ветеранов войны и труда – всех тех, кто отстоял независимость нашей Родины, всех тех, кто самоотверженно работал на благо победы в годы войны. Велик и неизмерим Ваш подвиг, дорогие ветераны! Вечная Вам благодарность от идущих следом!

Титов С.Н. Готовя этот вечер, мы решили посвятить его интернациональной теме. Победа в Великой Отечественной войне не только заложила основы будущего преобразования мира, она показала великое единство народов Советского Союза, в едином строю вставших на защиту Родины. Представители старшего поколения, наверное, хорошо помнят, с чего начинался каждый очередной день войны – с песни Лебедева-Кумача «Вставай, страна огромная!». В шесть утра, когда начинало свою работу московское радио, звучали эти слова. Огромная страна – сто с лишним наций и народностей – вела борьбу с фашизмом.

Эрдели Г.С. В сорок шестом году на Нюрнбергском процессе Герман Геринг, один из главных нацистских преступников признал, что они, нападая на СССР, примерно знали наш экономический и военный потенциал, но даже не

предполагали, что противостоять нашествию будет сплочённый народ – много-национальная наша держава. В нашем вечере принимает участие **Александр Гаустович Огаджанян**, сотрудник факультета романо-германской филологии.

Титов С.Н. Я слушал Александра Гаустовича и вспоминал знаменитые строчки светловской «Гренады»: «Я хату покинул, пошёл воевать, чтоб землю в Гренаде крестьянам отдать». Советские добровольцы сражались в 1936-1938 годах в республиканской Испании, испанские воины-интернационалисты боролись с гитлеровцами в составе частей Красной армии. А ведь были в Красной армии и национальные части – эстонские, латышские корпуса. (На Курской дуге воевали и литовцы – рядом с нами. Г.Э.).

Я знаю, что **Альберт Карлович Аузин** воевал в латышской дивизии, славной продолжательнице традиций знаменитых латышских стрелков, так много сделавших для защиты революции. Вам слово, Альберт Карлович.

Эрдели Г.С. Альберт Карлович, как бы извиняясь, сейчас сказал: «Я пробыл на передовой немного – всего около месяца». Те, кто провёл почти четыре года на фронте знают, что такое месяц на передовой: печальная статистика тех лет зафиксировала – в среднем пехотинец оставался жив-невредим на передовой только три дня. А потом, как невесело шутили солдаты, «Либо в наркомздрав, либо в наркомзем». Так что месяц на передовой – это огромный срок.

Аузин Альберт Карлович

Титов С.Н. Война унесла жизни двадцати миллионов советских людей. Прошу почтить их память минутой молчания.

Минута молчания.

Эрдели Г.С. Среди тех, кто не вернулся с войны, талантливый университетский учёный, подававший большие надежды **Фёдор Сергеевич Марфин**. В сорок первом при бомбёжке Воронежа погибла семья Марфина (бомба попала в убежище на территории университетского ботсада. Тогда погибло около 150 человек). А лейтенант Марфин в это время был на фронте и храбро воевал. Бывшей студентке-сокурснице **Вере Ивановне Лимарь** он писал: «Вы спрашиваете о моей награде? Получил я её за то, что прошлой зимой в трескучие морозы просидел 12 суток у немцев под носом под жестоким обстрелом, в крохотном окопчике, где можно было сидеть только на корточках, и подавал командованию важные сведения. Если встретимся, расскажу, как спасался от мороза».

Писательница Анна Ахматова через одного моего сослуживца прислала мне книгу стихов, последнее издание. Стихи Ахматовой прекрасны. Достаньте и почитайте их.

*Я спросила у кукушки,
Сколько лет я проживу...*

*Сосен дрогнули верхушки,
Жёлтый лист упал в траву.
Но ни звука в чаще свежей...
Я иду домой,
И прохладный ветер нежит
Лоб горячий мой».*

К сожалению, это письмо было последним. Как вспоминает **Сергей Иванович Машкин**, ныне профессор биолого-почвенного факультета, а в те годы офицер-артиллерист, вскоре на свой запрос о Марфине он получил ответ: «Лейтенант Ф.С. Марфин геройски погиб в излучине Днепра».

Титов С.Н. Я слушал сейчас стихи Ахматовой и думал о том, как несправедливы те, кто утверждал, что война ожесточает, притупляет чувства людей. Фронтовики, сидящие в этом зале, вероятно, согласятся со мной – война обостряла чувства. На полевых аэродромах, в окопах на передовой, в блиндажах и на кораблях вспоминали своих близких, друзей, думали о родных краях. Константин Симонов пишет в годы войны знаменитое своё стихотворение «Родина», где вспоминает «три берёзки», которые «при жизни никому нельзя отдать». А никому неизвестный лейтенант Михаил Кульчицкий находит не менее точные слова.

*Я раньше думал – лейтенант
Звучит «налейте нам».
И зная топографию,
Он топает по гравию.
Война ж совсем не фейерверк,
А просто трудная работа.
Когда – черна от пота – вверх,
Скользит по пахоте пехота...
На бойцах и пуговицы вроде
Чешуи от тяжёлых орденов.
Не до ордена.
Была бы Родина
С ежедневными Бородино!*

«Была бы Родина...». Эти слова, пожалуй, точно передают состояние воюющей страны.

Рядом со мной сидит **Николай Алексеевич Плаксенко**, профессор, доктор геолого-минералогических наук, в годы войны – офицер танкового корпуса. Вам слово, Николай Алексеевич.

Эрдели Г.С. В зале, рядом с ветеранами, я вижу много молодых лиц. И мне хочется, чтобы молодёжь наша помнила – те, кто сегодня числится ветераном, в годы войны был вашим ровесником, ребята.

**Плаксенко Николай
Алексеевич**

Судьбу страны в значительной степени решало поколение двадцатилетних – парни и девчата 1922, 1923, 1924 года рождения. **Наум Яковлевич Краснер** ушёл на фронт в восемнадцать лет. Боевое крещение получил под Сталинградом. Сейчас Наум Яковлевич – доцент факультета ПММ. Наум Яковлевич, есть ли какая-нибудь связь между двумя этими фактами?

Титов С.Н. Мы говорим сегодня о стойкости, о мужестве, о долге, о силе и красоте человеческих чувств, о братстве людей, объединённых общей ненавистью к фашизму. Среди участников нашего вечера – **Георгий Иванович Ермолаев**. Георгий Иванович закончил наш университет в предвоенные годы. 22июня 1941 года встретил на границе – он был призван в ряды Красной армии и служил на советско-румынской границе. Затем были тяжёлые вёрсты отступления, бои, плен, побег, концентрационный лагерь «Заксенхаузен», где лейтенант Красной армии Ермолаев стал активным участником интернационального антифашистского подполья. Вот об этом антифашистском интернациональном подполье, мы просим Вас, Георгий Иванович, рассказать.

Эрдели Г.С. Защищая Родину, мы защищали мир от фашизма. Красная армия выполнила свой интернациональный долг, принесла свободу народам Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Югославии. Разгром гитлеризма означал и рождение новой Германии. Недаром советского солдата той поры гордо звали «воин-освободитель».

В рядах польских партизан сражался **Владимир Фёдорович Сыноров**, заведующий кафедрой микроэлектроники, профессор, доктор технических наук. Вам слово, Владимир Фёдорович

Титов С.Н. Наверное, наш разговор о патриотизме, об интернациональном долге, о национальном достоинстве советских людей, так отчётливо появившемся в годы войны, был бы неполон, если бы мы не вспомнили сегодня о тех, кто продолжает эти традиции. Сегодня в университете учится большой отряд воинов-интернационалистов. Среди них бывший десантник, ныне студент юридического факультета **Владимир Мирошниченко**. Вам слово, Володя!

Эрдели Г.С. Когда-то украинский поэт Павло Тычина очень хорошо сказал о том, что всех нас, советских людей, живущих а Прибалтике и на Кавказе, в Средней Азии и на Украине, в Белоруссии и Казахстане, в Молдавии и России, объединяет одно чувство – «чувство семьи единой». Любая семья крепка доверием, уважением друг к другу, искренней приязнью.

Проведенный референдум в Советском Союзе показал, что 85 % населения страны, голосовали за сохранение Союза. Те, кто хотел властвовать, сделали по-своему.

Поэт Павел Кочан, погибший в сорок втором под Новороссийском, писал за год до войны:

*И пусть я покажусь им узким
И их всесветность оскорблю,
Я – патриот. Я – воздух русский,
Я землю русскую люблю,
Я верю, что нигде на свете
Второй такой не отыскать,
Чтоб так пахнуло на рассвете,
Чтоб дымный ветер на песках...
И где ещё найдёшь такие
Берёзы, как в моём краю!
Я б сдох, как пёс, от ностальгии
В любом кокосовом краю.*

С этим чувством – любовью к нашей советской Родине мы и шли в бой. И победили в бою.

Титов С.Н.

*Мир, как окно, для воздуха распахнут,
Он нами пройден, пройден до конца,
И хорошо, что руки наши пахнут
Угрюмой песней верного свинца.
И как бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что, всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово «человек»!*

Эрдели Г.С. Слово предоставляется ректору университета профессору **Владимиру Васильевичу Гусеву.**

Звучит песня «День Победы» (музыка Давида Тухманова, слова Владимира Харитонов)

Так проходили вечера Памяти Победы до девяностых годов прошлого тысячелетия, когда наступили трагические дни для нашей страны. Распался (развалили) Союз, расхватали богатства, расстреляли из танков Верховный Совет, создали новую Конституцию... И бывшие фронтовики здесь оказались бессильны. К сожалению, нашлись и такие, кто «порвали свои партийные билеты», тем самым отреклись от идей, помогавших им побеждать. Наступило десятилетие «безвременья» Б. Ельцин не благоволил к победам в Великой Отечественной войне.

Память о Великой Отечественной войне, как сказал Андрей Васнецов – «это святое». И с 2000 года Путин В.В. вновь вернул страну к памяти военных лет. В юбилей 55-ой годовщины Победы много положительного говорили о Сталине, звучали песни военных лет. В университете ветераны встречались со студентами.

В год шестидесятилетия Дня Победы Путин В.В. выделил из фонда Президента по одной тысяче рублей на пенсию фронтовикам ежемесячно.

Особенно торжественно в стране прошёл юбилей, посвященный шестидесятилетию Дня Победы. На Парад пригласили руководителей более пятидесяти государств. Не приехали руководители стран Прибалтики, кроме президента Литвы, которая не собиралась приезжать, но всё-таки была. Не было президента Грузии Саакашвили Михаила Николозовича.

В последние годы усилилось внимание к фронтовикам. Многим нуждающимся дали автомашины, а к 65-летию обещали дать всем, кто остро нуждался – квартиры. К сожалению, оказалось, таких очень много...

В 2008 году в параде Победы после долгого перерыва приняла участие военная техника. Её на парадах не было 18 лет. Машины специально «обули», чтобы не повредить брусчатку площади.

В последние годы в Москве проходят парады 7 ноября, в память о Параде 1941 года, когда на трибуне мавзолея стояло Правительство во главе со Сталиным. Враги были уже под самой Москвой, они в бинокль рассматривали нашу столицу. Тогда много бойцов после парада отправлялись сразу прямо на фронт. Парад показывали по телевизору, и все радовались тому, что Сталин был в Москве. «Значит, столицу не отдадут», говорили люди. (Кстати, такой же парад состоялся тогда и в Воронеже). Эти парады показывает Московское телевидение – ТВЦ.

Парады 9-го мая проходят каждый год. В этом году подготовка уже идёт, показывают по ТВ.

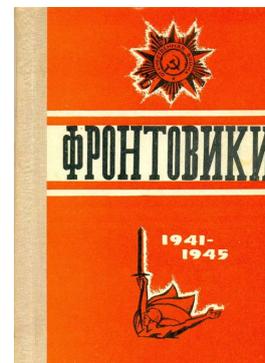

Торжественное мероприятие, посвященное годовщине Дня Победы. Ректор ВГУ (1987-1998) В.В. Гусев (стоит в центре), председатель профкома сотрудников ВГУ (1998-2004) В.И. Дубянский (второй справа), представители военной кафедры

В университете для ветеранов войны и труда тыла кроме подарков стали устраивать банкеты.

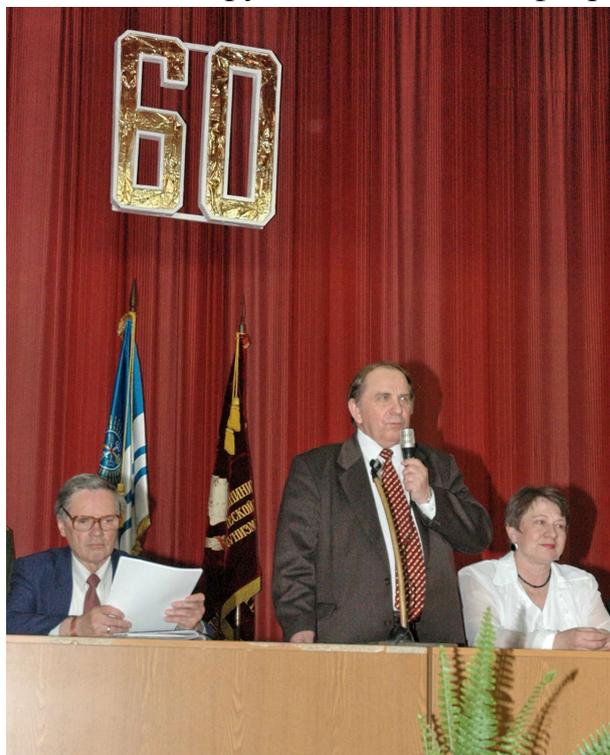
Профсоюзный комитет сотрудников ВГУ во главе с председателем профкома Людмилой Николаевной Владимировой, активно участвует и помогает в организации праздничных мероприятий.

В книге «Фронтовики», изданной в 1975 г. университетом и посвященной 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, приведён список участников войны ВГУ – 317 человек. Из них на тот момент один умер, четверо были уже на пенсии, остальные ещё работали – преподаватели, инженеры, рабочие. Время беспощадно – уходят ветераны. И только память способна сохранить их имена в летописи университета.

Заместитель председателя профкома по социальной работе Т.Б. Силкина создала электронную базу данных всех ветеранов – участников войны и труда тыла ВГУ, живущих в настоящее время. База данных собиралась сначала по записям из «амбарной» книги, составленной Евкиным Алексеем Георгиевичем (участник войны, до своей кончины в 2008 г. – председатель Совета ветеранов ВГУ), потом благодаря помощи председателей профбюро всех подразделений ВГУ. Каждый год накануне Дня Победы профком уточняет и обновляет списки. Никто не должен быть забыт, никто не должен остаться без внимания и подарка к праздничному дню! После А.Г. Евкина председателем Совета ветеранов назначен бывший сотрудник военной кафедры – полковник Недорезов Геннадий Викторович. Ветеранам очень приятно, ведь только на этом празднике встречаются, многие давно на пенсии. Ещё больше тех, кто не может придти – здоровье не позволяет, а иных, к сожалению, и таких уже много, – нет.

В шестидесятую годовщину Дня Победы нас в университете приветствовали ректор со своей «командой» и председатель профкома сотрудников. Собрали после митинга в столовой, в преподавательском зале. Было всего человек около тридцати – ветеранов войны и труда. Стол накрыт прекрасно, водка, вино, вода. К моему изумлению мне дали слово третьей (после ректора и Титова С.Н.). Ректор сказал, что у него есть моя книга. Мне приятно, меня признали как автора.

Ректор ВГУ (1998-2006) Борисов И.И. (стоит), председатель профкома сотрудников ВГУ (с 2004 г.) Владимирова Л.Н.

Нас зарегистрировали и выдали «бирочки» – бейджики с фамилией, именем, отчеством и названием факультета, где каждый работал ранее. Обозначить участников и организаторов праздника придумала Татьяна Силкина, чтобы все могли легко узнавать и обращаться друг к другу по имени и отчеству. Это было очень кстати – давно не встречались, а с возрастом так изменились. Было радостно, что ещё кое-кто узнавал и говорил хорошие слова, радовался встрече, это особенно мужчины из «отделов», теперь они тоже на

пенсии.

В 2006, 2007 годах после митинга у памятника около университета, в столовой – такие же банкеты. С каждым годом заметнее время: приходит всё меньше, и те ещё слабее и «морщинистее».

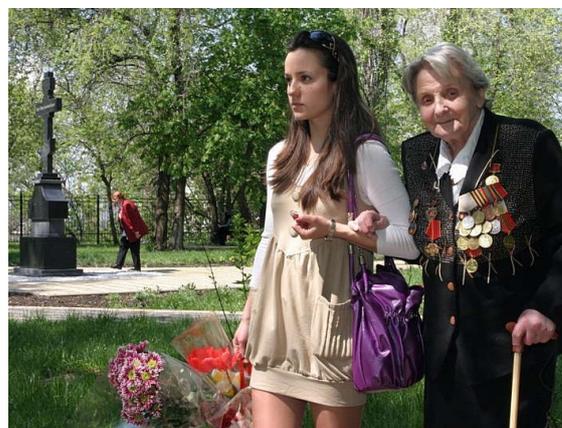
Собирали и в следующие годы (2008-2010), нас ещё меньше... Кто появляется, приходит не один – с внуком или внучкой, палочки для опоры уже мало...

**Ректор ВГУ (2006-2010)
Титов В.Т.**

**Председатель профкома
сотрудников ВГУ (с 2004)
Владимирова Л.Н.**

Внуки – надежная опора ветеранов...

Памятник сотрудникам и студентам ВГУ, погибшим в Великой Отечественной войне

Профбюро АХЧ возлагают венок к памятнику. Эстафету Памяти принимают ребята детсада

Ветераны войны и тыла Воронежского государственного университета снова в строю

Без формальных докладов перед днём Победы проходит митинг около университета, у памятника погибшим на фронте. Обычно к этому дню прибегают спортсмены клуба «Память», которым уже много лет руководит профессор Селеменев Владимир Федорович. Они совершают пробег по местам боевой славы и возвращаются ко Дню Победы. На митинг приходят строем студенты, обучающиеся на военной кафедре, приглашают ветеранов, преподавателей, студентов – всех. А потом для ветеранов – банкет.

Поздравления ветеранов от председателя профкома сотрудников Воронежского государственного университета в разные годы

Уважаемые ветераны!

Поздравляю Вас с прошедшим, самым святым для нашей страны праздником – Днем Великой, завоеванной Вашими титаническими усилиями Победы! Мы вечно будем благодарны Вам за то, что для всех последующих поколений Вы подарили жизнь и право называться человеком. Именно Вы в годы тяжелых испытаний сохранили самое дорогое для каждого гражданина – Родину и навеки обессмертили свое поколение – поколение Победителей.

Как приятно было видеть Ваши прекрасные, мудрые лица на традиционном митинге у памятника сотрудникам и студентам, которые погибли в Великую Отечественную и уже никогда больше не переступили порога родной Alma Mater. Вечная им слава и память благодарных потомков!

Само Ваше присутствие на этом митинге – это связующая нить времен, пример стойкости и мужества для молодого поколения. Молодежь должна учиться у Вас безграничной любви к Родине, преданности и самоотверженности в защите родного Отечества.

Сколько бы ни прошло лет, величие Вашего подвига не померкнет, не сотрется в памяти людей. Я – дочь фронтовика и представляю поколение, благодарное судьбе уже за то, что по этой нелегкой жизни рядом с нами идете Вы, умеющие преодолевать и побеждать. Мы равняемся на Вас, учимся у Вас такому же преодолению трудностей, но уже нынешних, чтобы достойно побеждать, но уже в борьбе не с врагом, а с многочисленными проблемами, которые, к сожалению, научились создавать в стране сами.

Вы – наша совесть, перед которой мы всегда в ответе. Простите нас за суетность нашей жизни, за не всегда внимательное к Вам и Вашим нуждам отношение, но знайте, что мы Вас глубоко уважаем, искренне любим и желаем вам долгих лет жизни.

Для всех нас праздник Победы – это не только 9 мая любого наступившего года. Каждый живущий в этой стране человек, если он настоящий гражданин, понимает, что частица такого эпохального события постоянно живет в наших душах. Она не дает нам права забыть, т.е. предать память миллионов павших. Спасибо Вам за эту нашу сопричастность к истории страны, за то, что мы, ваши наследники, живем с гордостью в душе за совершенный Вами Великий подвиг!

Уважаемые ветераны! Вы – наша нравственная опора, болейте поменьше, живите подольше, чтобы не прервалась связь времен и мы, ваши дети, внуки и правнуки, грелись в лучах вашей доброты, силы и мудрости!

Еще раз поздравляю всех с прошедшим, но не подвластным забвению праздником – днем Величайшей Победы и, в первую очередь, еще раз поздравляю Вас – ее творцов и созидателей!

*Председатель профкома сотрудников Л.Н. Владимирова
9 мая 2006 г.*

Дорогие ветераны!

От всей души поздравляю Вас с самым святым и светлым праздником, который Вы подарили нам 62 года назад, – днем Великой Победы!

Величие Вашего победоносного подвига, удаляясь в историю, не только не меркнет, но его роль и значение лишь усиливаются. Тем более тщетны попытки некоторых политических карликов убрать подальше памятники, поставленные в честь поистине былинных героев сорок пятого года, спасших мир от коричневой чумы. Презрение и забвение ждет вандалов-гробокопателей, а подвиг советского солдата будет жить в благодарной памяти потомков.

Дорогие наши ветераны, будьте спокойны и уверены в том, что для настоящего гражданина нашей великой страны-победительницы священны Ваш подвиг и многомиллионные жертвы во имя мирного и светлого дня Победы!

Вы победили в сорок пятом, а сегодня мы все вместе должны выйти победителями в схватке с не менее коварным врагом, который хочет отнять у нас память и переписать Историю. Не дадим!

Мы, дети поколения Победителей, воспитываем своих детей и внуков в духе гордости за беспримерный подвиг отцов и матерей. Спасибо Вам за спасенную страну, за мирное небо над нами.

Сегодня мы преклоняем голову перед могилами павших и желаем здоровья и благополучия Вам, живущим рядом с нами героям.

**Вечная слава вечному в веках подвигу советского солдата!
С днем Победы!**

*Председатель профкома сотрудников Л.Н. Владимирова
9 мая 2007 г.*

Уважаемые ветераны!

Поздравляю Вас с наступающим Днем Великой, завоеванной Вашими титаническими усилиями Победы! Спасибо Вам за то, что для всех последующих поколений Вы подарили жизнь и право называться человеком. Именно Вы в годы тяжелых испытаний сохранили самое дорогое для каждого гражданина – Родину и навеки обессмертили свое поколение – поколение Победителей.

Сколько бы ни прошло лет, величие Вашего подвига не померкнет, не сотрется в памяти благодарных потомков. А мы, ныне живущие, благодарны судьбе уже за то, что по этой нелегкой жизни рядом с нами идете Вы, умеющие преодолевать и побеждать. Мы равняемся на Вас, учимся у Вас такому же преодолению трудностей, но уже нынешних, чтобы достойно побеждать, но уже в борьбе не с врагом, а с многочисленными проблемами, которые, к сожалению, научились создавать в стране сами.

Вы – наша совесть, перед которой мы всегда в ответе. Простите нас за суетность нашей жизни, за не всегда внимательное к Вам и Вашим нуждам отношение, но знайте, что мы Вас глубоко уважаем, искренне любим и желаем вам долгих лет жизни.

Уважаемые ветераны! Вы – наша нравственная опора, болейте поменьше, живите подольше, чтобы не прервалась связь времен и мы, ваши дети, внуки и правнуки, грелись в лучах вашей доброты, силы и мудрости!

С праздником Величайшей Победы Вас – творцов и создателей победы!

*Председатель профкома сотрудников Л.Н. Владимирова
9 мая 2008 г.*

Уважаемые ветераны!

От всей души поздравляю Вас с самым святым праздником России – Днем завоеванной Вашим поколением Великой Победы. Спасибо за все, что вы сделали для нас, наших детей и внуков. Наша благодарность безмерна, ведь Вы сделали невозможное, явив миру пример мужества и героизма, каких история еще не знала.

Как тепло нам греться в лучах величия Вашего подвига, ведь мы – Ваши дети и внуки – наследуем Великую Победу, а значит должны быть достойны такого наследия. В мире не изобрели еще меру, которой можно было бы измерить глубину перенесенных вами страданий и лишений, значимость и историческую ценность совершенного Вашим поколением подвига. Чем дальше уходит Победа, тем рельефнее грандиозный планетарный эффект ее мирового значения.

Сколько бы высоких слов мы не произносили сегодня в Ваш адрес, все они – лишь бледный слепок с того, чего Вы истинно достойны за все героические 1418 дней и ночей.

Но для нас Вы, прежде всего, – родные, близкие и дорогие университетские люди, без которых невозможно себе представить наш благословенный ВУЗ, как и невозможно воспитать студентов в духе патриотизма и любви к России.

Я – дочь фронтовика, прошедшего от Сталинграда до Праги, и для меня с детства слова Победа, воин, ветеран – святы. Я искренне поздравляю Вас с се-

годняшним днем Победы и склоняю голову перед миллионами Ваших товарищей, оставивших на поле брани самое дорогое – собственную жизнь.

Дорогие наши ветераны, живите дольше, радуйте нас своей стойкостью и жизнелюбием, гоните прочь все хвори и болячки, и в особенности сегодня – в день Вашей, а значит и нашей общей Великой Победы.

С праздником!

*Председатель профкома сотрудников Л.Н. Владимирова
9 мая 2009 г.*

Дорогие ветераны!

От всей души поздравляю Вас с величайшей в истории человечества Победой, которую Вы четыре долгих года приближали, как могли.

Вы не дали силам тьмы одержать верх над гуманизмом и человечностью. Низкий Вам поклон за Ваш беспримерный подвиг, которым будут гордиться все последующие поколения россиян. Этот день навсегда вошел в историю как день величайшего триумфа советского народа, сломавшего хребет самой мощной военной и идеологической машине, ставившей целью поработить весь мир.

Сегодня значение величайшего подвига сорок пятого года усиливается многократно. Выкованная Вами Победа стала и нашим достоянием, мы воспитываем на Вашем примере своих детей и внуков, чтобы не прервалась преемственность поколений.

Спасибо Вам за то, что в мае 1945 вы совершили невозможное, но вдвойне мы благодарны Вам за день сегодняшний. Спасибо, что не только по книгам и кинофильмам молодежь, студенты могут узнавать больше о той войне: Ваши свидетельства бесценны, ведь Вы представляете поколение тех, кто в бою и в тылу все силы отдал ей – долгожданной и выстраданной Победе.

Давайте вместе учить молодое поколение любить свою Родину так, как любили и любите ее Вы, поделитесь опытом, как не отступать перед трудностями, как стать настоящими гражданами страны, величие которой нам всем сегодня надо возрождать.

В те далекие от нас годы Вы, дорогие ветераны, знали, что

Если завтра война, если враг нападет
Если темная сила нагрянет, –
Как один человек, весь советский народ
За любимую Родину встанет.

Так, давайте же сделаем все, от нас зависящее, чтобы и сегодня эти слова мог сознательно произнести каждый молодой человек, для которого замена одного слова «советский» на «российский» народ не изменит сути воспетого почти семьдесят лет назад.

Еще раз спасибо Вам за все, что Вы сделали для страны и для каждого из нас. Здоровья, здоровья и еще раз здоровья желаю Вам в столь знаменательный день, который благодаря Вашему подвигу во всем мире отмечается как День Победы.

Поздравляю всех сотрудников и студентов с Днем Великой, не меркнувшей в веках Победы, ведь этот праздник для каждого из нас святой во веки веков!

*Председатель профкома сотрудников Л.Н. Владимирова
9 мая 2010 г.*

Уважаемые ветераны!

Поздравляю Вас с самым знаменательным праздником в году – Днем Великой, достойной в веках Победы. Она досталась Вам слишком дорогой ценой, и мы должны сделать все возможное, чтобы величие подвига Вашего поколения бережно сохранялось и как эстафета памяти передавалось из поколения в поколение.

Самым дорогим на свете – жизнью – заплатили миллионы Ваших сверстников за свободу и независимость Родины, за право быть человеком, жить и трудиться на своей земле. Каждый из нас бесконечно благодарен Вашему поколению за все то, что Вы сделали для страны и для каждого живущего в ней человека. Из года в год я все больше убеждаюсь в том, что Вы – люди особой закалки: сколько горя и бед выпало на Вашу долю, а Вы не только достойно справлялись с невзгодами, но еще и, как могли, поддерживали друг друга, являли миру высочайшие образцы человеческого соучастия, сострадания и безграничной душевной щедрости.

Спасибо Вам за то, что прекрасным майским днем 1945 года Вы завершили великое дело освобождения Человечества от коричневой чумы и подарили нам и всем последующим поколениям благодарных граждан России самый прекрасный из праздников, который объединяет нас, сплачивает и вселяет веру в достойное будущее.

Спасибо Вам за то, что отстояли, восстановили и выстроили страну, за то, что детей, внуков и правнуков всегда учили важнейшей из наук – науке побеждать: побеждать врага, трудности, инерцию, лень – побеждать все то, что тормозит развитие, мешает человеку двигаться вперед.

Вы – люди необыкновенного поколения, и для нас Вы всегда будете примером мужества, стойкости, безграничной любви к Родине и какого-то нечеловеческого упорства в достижении высокой поставленной цели, какой бы недостижимой она ни казалась.

С праздником, дорогие ветераны, здоровья Вам, благополучия и простых человеческих радостей!

Председатель профкома сотрудников Владимирова Л.Н.

9 мая 2011 г.

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУНИВЕРСИТЕТ ПОМНИТ СВОИХ ВЕТЕРАНОВ

Память о ветеранах – участниках войны, труда тыла ВГУ в фотографиях

Эрдели Галина
Сергеевна

Евкин Алексей
Григорьевич

Богачева Ирина
Ефремовна

Эйтингон Владимир
Наумович

Розенберг Михаил
Павлович

Блинникова Клавдия
Ивановна

Титов Сергей
Николаевич

Бороздина Полина
Андреевна

Генкина Луиза
Ивановна

Нежелский
Владимир Петрович

Крачковская Анна
Митрофановна

Карамзин Пётр
Миронович

Смирнова Алла
Яковлевна

Агупова Мария Семеновна (слева),
Бучко Лариса Ивановна (справа)

Удодов Борис Тимофеевич (слева),
Пугачев Борис Павлович (в центре)

Бороздина П.А., Сивков А.С.

Сундуков Г.И., Даньшин А.К.

Тимошин И.И. (справа)

Кисиль В.А., Кисиль Ю.С.

Кавецая Р.К., Кавецкий В.С.

Прытков В.А., Дитко Ю.Я.

Будко В.Н., Пугачев Б.П.

**Дитко Ю.Я. (слева), Эрдели Г.С.,
Иванникова А.А. (справа)**

**Роднонов Н.И. (слева), Карамзин
П.М., Волин А.Е. (справа)**

Торжественный митинг у памятника погибшим воинам проходит в любую погоду

Возложение цветов к памятнику погибших воинов Воронежского университета

Военная кафедра ВГУ и участники пробега клуба «Память» отдают честь погибшим

Ветераны создают аллею Славы в память о ветеранах войны и труда тыла ВГУ

Встреча ветеранов войны и тыла Воронежского госуниверситета, 2006 г.

Встреча ветеранов войны и тыла Воронежского госуниверситета, 2009 г.

Встреча ветеранов войны и тыла Воронежского госуниверситета, 2010 г.

СТАТЬИ к 65-летию юбилею ДНЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Это – святое...

Эрдели Галина Сергеевна

(ветеран – участник ВОВ, биолого-почвенный ф-т)

До войны у нас был замечательный Дворец пионеров, с мраморными лестницами, покрытыми коврами, прекрасной библиотекой и множеством кружков. И был свой, детский кинотеатр «Пионер», (напротив кинотеатра «Пролетария»), а также свой оркестр и хор, которым руководил Серёжа Ибраев, его называли молодым воронежским композитором. Хор и оркестр выступали перед вечерними сеансами в выходные и праздничные дни. Я пела в этом хоре. В воскресенье 22 июня 1941 года я готовилась к выступлению, когда во дворе раздалось тревожное: «Война! Вы слышите – война!..». В кухне заплакала бабушка...

Началась война, и весь народ всколыхнулся, все старались что-то сделать для скорой победы. Много молодёжи ушли в армию добровольцами. Мы, хор и оркестр, – ещё школьники, упростили Серёжу поехать в колхоз, помочь уборке урожая. В начале июля уехали на юг области, и месяц работали в колхозе. В селе, далеко от железной дороги, перемены были ещё незаметны. А когда возвращались домой, увидели переполненные поезда: на фронт направлялись бойцы, зачехлённые танки, пушки. К востоку в товарных поездах ехали эвакуированные. Весь вокзал был заполнен ими. Каждый человек – горестная история. Особенно запомнилась одна: неожиданно враги оказались около одного села и его жители в панике кинулись бежать. Молоденькая женщина, завернув своего первенца в ватное одеяло, бежала вместе со всеми по лесу. И лишь через некоторое время она заметила, что прижимает к груди пустое одеяло – ребёнок выпал по дороге...

За месяц, пока мы отсутствовали, город стал другим: на стёклах наклеены полоски бумаги, чтобы они не разбились, окна вечерами завешивали для светомаскировки, толпы людей собирались на улицах у репродукторов во время сводок информбюро, длинные очереди за продуктами. Папа уже был в армии...

Первое сильное потрясение от войны мы испытали 13 июня сорок второго года. Был воскресный день, для детей устроили праздник. В пионерском саду собралось много нарядных детей, все веселились. Как вдруг над ними низко пролетел самолёт и сбросил бомбы. Праздник превратился в трагедию. Погибли более трехсот детей. Позже сказали, что этот самолёт сбили, а лётчика взяли в плен. Оказалось, это была – женщина!

Немцы хотели нас запугать, однако после этого случая ненависть к врагам усилилась.

Сейчас детского парка нет, на этом месте остался большой старый дуб – около гостиницы «Россия», на улице Театральной, рядом установили памятную доску и почти всегда там лежат живые цветы.

На второе лето войны поездка школьников на работу в село стала обязательной. Мы, ученики старших классов, 23 июня 1942 года уехали полоть свёклу в Эртильский район. Поселили нас в полевом бараке. А с 28 июня началась бомбардировка Воронежа. Город круглые сутки бомбили множество самолётов. Мы видели это, когда молчаливо стояли на пригорке около барака: сплошная огненная полоса тянулась на горизонте, там, где были наши дома, наши родные. Ветер доносил едва слышные звуки взрывов. Как писал маршал Ф.И. Голиков, руководивший военной операцией под Воронежем, 4 и 5 июля «совершалось от полутора до двух тысяч самолётовылетов в день». Лётчик той части, что прикрывала Воронеж, вспоминал: «Неприятель сбросил на город тысячи зажигательных бомб, пожары тушить было невозможно».

Мама с моим младшим братом (девяти лет) пришли ко мне в село, они ушли из города второго июля. Тогда ещё не знали, что фашисты войдут в город. Фронт прорвали неожиданно. Дома у нас оставалась бабушка восьмидесяти лет.

Мы собирались вернуться домой, но поняли, что возвращаться уже было некуда. Нам пришлось эвакуироваться.

А в это время всех жителей Воронежа, в том числе и бабушку, фашисты погнали за пределы города. Потом нам рассказывали, что встречали её в 30-ти километрах от Воронежа, среди таких же пленных стариков. Больше мы её уже не видели и не узнали, когда и где окончилась её жизнь?..

Моя подруга Ира Гурова оставалась в городе с братом 16-ти лет, матерью и отцом, уже очень немолодым человеком. Немцы разделили их. Брата с отцом погнали вместе с мужчинами, Иру и мать – с другими женщинами и детьми. Позже, те, кто был в мужской группе, рассказывали, что у её отца началась дизентерия, а брату выбили один глаз. Отец уговаривал Володю бежать, тогда это было возможно, но он не захотел оставлять отца. Дальнейшая их судьба неизвестна.

Ира с матерью сумели убежать, по дороге они спрятались в высокой кукурузе. Потом они жили в деревне у приютивших их незнакомых людей. Но до этого спастись им удалось просто чудом. В одном месте колонна пленных проходила через маленькую речушку. Часть людей погнали по мосту, а часть заставили переходить ручей вброд. Одновременно по мосту, прямо по детям, женщинам и старикам, пошли вражеские танки. Вода в ручье стала розовой от человеческой крови, по щиколотку в этой воде шла, потрясённая этим жутким зрелищем, моя подруга семнадцати лет...

Мы эвакуировались на волах с трестом «Облпроект», где моя мама работала бухгалтером. Шли по ночам, т.к. днём было опасно: фашисты гонялись на самолётах даже за одинокими людьми. По дороге кормились на эвакуопунктах, где проходившим мимо эвакуированным бесплатно раздавали похлёбку с клёцками. В Борисоглебске всех распределяли на жительство по разным сёлам. Нас направили в село Липяги около станции Народная. Колхоз выделил для эвакуированных школу. Чтобы заработать на питание, я работала погонщицей волов в

поле на быках. Кормили нас хорошо. Папа был в командировке и, получив от нас письмо, заехал за нами. Он хотел отправить нас дальше в тыл. Но мы твердо решили ехать с ним на фронт.

Нас встретили приветливо: батальон формировался в Воронеже, было много земляков. Однако сначала нас не приняли в армию: мне было 15 лет, маме – 39, для женщин возраст непризывной, брату вовсе было только девять лет. Но мы долго уговаривали и меня взяли помогать на кухне, я чистила картошку. В середине зимы сорок третьего года мы впервые пришли на освобождённую землю – станцию Русский брод. И, наконец, нас, по нашим заявлениям, зачислили в армию. Документов у нас не было – остались в Воронеже. Чтобы выглядеть старше, я указала только свой год рождения (я родилась 22 декабря 1926 года). После войны однополчане рассказывали, как трудно было добиваться нашего зачисления. Папа был помощником начальника штаба, мама писарем, я сначала работала на дороге, позже стала регулировщицей, брат был воспитанником части. Говоря армейским языком, службу мы несли в 77 ОДЭБ (Отдельный дорожно-эксплуатационный батальон) 48 армии.

О Великой Отечественной войне написано очень много – о подвигах, сражениях, победах... Но ведь для сражений и побед нужны снаряды, пушки – материальное обеспечение. Чтобы было понятно, приведу пример. На севере Курской дуги за неделю боёв на узком участке фронта, как написал после войны командующий тылом Центрального фронта Н.А. Антипенко, выпущено по врагам, 1079 вагонов снарядов.

С годами особенно понимаешь, как хорошо во время войны было организовано взаимодействие передовой линии фронта и ближайшего тыла! И как много это значило для Победы. Снаряжение, боеприпасы, продовольствие привозили на поездах километров за 15-20 до передовой линии фронта. А дальше к местам боёв везли на машинах специальных воинских автобатальонов. В каждой части тоже были свои машины.

За состояние дорог, за порядком на дорогах, отвечали специальные подразделения. Одним из них был и наш батальон. Задача – обеспечить движение машин со скоростью не меньше сорока километров в час. Дороги были в плохом состоянии. Ремонт занимались бойцы роты дорожников. Месяца два участвовала в этом и я. В Курской области просёлочную дорогу делали проезжей для машин. Для этого подвозили крупные глыбы известняка (залежи были рядом), молотом дробили камни, на носилках сносили к ямкам дороги, бревном с ручками трамбовали. Я вместе с бойцами носила камни. Запомнилось, как они заботились обо мне: на наши носилки насыпали мало камней, говорили, чтобы я бралась за концы ручек, сами держались ближе к основанию, чтобы главную тяжесть груза взять на себя.

За порядком на дорогах следили регулировщики. На развилках одиночные регулировщики показывали наиболее короткую и безопасную дорогу. Это теперь на подъезде и у выезда каждого населённого пункта стоит табличка с названием. Тогда ничего этого не было. Водителям было трудно узнавать путь, особенно ночью. На это уходило время, часто немалое. Бесперебойное движе-

ние машин – главная задача батальона. За этим строго следили в штабах армии и фронта – сведения о движении машин требовали каждый день.

На той развилке, где нет регулировщика, ставили указатели, крупными буквами было написано название села и стрелкой указано направление.

В некоторых местах устанавливали контрольно-пропускные пункты (КПП), где регулировщики проверяли документы. Не зря под Брянском поставлен памятник шофёру на полуторке. Тяжёл и опасен был их труд, много из них погибло при доставке груза на передовую. Если машина стоит без водителя (водитель убит), то, тот, кто проезжает мимо, может забрать машину в свою часть. На КПП выявляли такие машины. Там стояла маленькая будочка, на подъездах к посту – лозунги и плакаты. У нас они были хорошо оформлены – рисовал Андрей Васнецов, племянник знаменитого художника. Он же писал и указатели на дорогах, что очень высоко ценилось водителями. После войны Андрей сам стал известным и почётным художником.

В нашей группе было шесть, из них только начальник – мужчина, офицер. Жили дружно. Дежурили две девушки: одна останавливает машину, другая проверяет документы. Сменялись через каждые четыре часа, стояли в любую погоду. Восемь часов на отдых, готовили себе еду, чистили оружие. Иногда нас направляли на дополнительный пост в наше свободное время. Особенно часто это было перед Курской дугой. Тогда нам приходилось туго: четыре часа на посту, четыре часа патрулировали по дорогам, и только четыре часа на отдых: не высыпались.

Однажды в свободное от дежурства время мы должны были собрать население, чтобы они помогли нам поставить снегозадержатели – щиты для того, чтобы дорогу не заносило снегом. Собралась уже довольно большая толпа женщин и подростков, как вдруг, прямо над нами, довольно низко, хотя мы не услышали, как он появился, пролетел самолёт с крестами на крыльях. Мы сначала услышали негромкую дробь пулемётных пуль на безлюдной, другой стороне улицы и лишь потом увидели самолёт. На наше счастье, не рассчитал, промахнулся, фашистский лётчик.

Мы строго следили за порядком, первое время задерживали довольно много машин, у водителей которых не всё было в порядке с документами. Случалось задерживать и машины начальства. Однажды я задержала легковую машину с командующим 16-й воздушной армии генералом Руденко. Правда, начальник нашего поста сразу же отпустил его, как только узнал, кто это. Благодаря такой строгости, командиры старались следить, чтобы машины их части имели все необходимые сопровождающие документы.

Нас слушались все проезжающие, так была поставлена дисциплина. Помню, как в первые дни нашей службы на дороге, мимо проезжал командующий армии генерал Романенко. Я попросила документы, он глянул на меня искоса и рывком протянул удостоверение. Когда я поняла, с кем имею дело, стало не до проверки, доложила по форме: «Товарищ командующий, пост..., дежурная..., за время дежурства происшествий не произошло». Машина всё время моего доклада, казалось, дрожала от нетерпения.

Генерал выразил свое недовольство начальнику дорожного отдела армии по поводу того, что регулировщики не знают машины командующего. Однако мне объявили благодарность по армии и присвоили звание ефрейтора. Этот случай, мне кажется, говорит о необходимости большой дисциплины для всех, без исключения. Генерал, командующий армией, не смотря на спешку, выслушал рапорт рядового регулировщика, к тому же – девчонки... На мой взгляд, эти маленькие штрихи объясняют нашу Победу – все, от рядового, до генерала, выполняли свой долг, высокая дисциплина была обязательна для всех, независимо от ранга.

В дни суровых испытаний наиболее ярко проявляются лучшие человеческие качества – доброта, забота. Сколько бездомных детей стали воспитанниками в частях армии!

Спасали детей и в других, опасных для своей жизни, обстоятельствах. В одном местечке Белоруссии, когда фашисты гоняли всех евреев, женщина-еврейка занесла своего малыша соседке и попросила последить за ним: «Чую, не вернуться нам назад, скажи, что это твой ребёнок». Их действительно всех расстреляли, сразу же за селом. А малыша женщина спасла, прятала, когда были проверки, хотя очень боялась. В другом доме, недалеко от дома этой женщины, фашисты увидели такого же еврейского мальчика и застрелили всех, прямо в хате.

Заботу и внимание мы особенно чувствовали на себе. Конечно, нам было трудно: в тяжёлых сапогах, большой шинели, дежурства в любую погоду, днём и ночью, без выходных... Бойцы заботились о нас, как могли – копали нам землянку, выделяли лучшую хату, а если это было невозможно – лучшее место в доме обязательно за нами. Мы никогда не слышали от них грубого слова или резкого выражения. Они называли нас – сестрёнки.

Однажды, в Белоруссии, когда я сменилась с поста, меня отправили на другой пост. Километра три я шагала по грязной дороге, шёл снег с дождём. Мне было не холодно – поверх полушубка шинель, но очень тяжело. Мне нужно было направлять машины по другой дороге, т.к. на этой чинили мост. Однако та дорога простреливалась, и потому никто не хотел по ней ехать, мне приходилось уговаривать. Незаметно прошли четыре часа, меня сменил боец, а ещё через четыре часа я должна была сменить его. Городок, у которого мы стояли, был освобождён совсем недавно, он был сильно разрушен, одни землянки и те без окон, одеяло вместо двери. Я очень устала, легла на полушубок в узком проходе между нарами из земли, укрылась шинелью. Казалось – только закрыла глаза, а на улице уже совсем светло... Я испугалась (проспала!) – как же тот боец так долго стоял! Оказалось – меня пожалели, он договорился с другим бойцом, и тот занял моё место. А меня вернули на родной КПП.

Несмотря на бытовые трудности, мы не унывали, шутили, смеялись. В суровое время не обязательно суровые лица. Пели любимые песни. Многие известны, но были и такие, что знали только в своей части – «самодельные», своих авторов. Многие песни были как бы из нашей прифронтовой жизни. Особенно песня «Случайный вальс». Во время войны зайти так, как это пелось в

песне, в только что освобождённый, незнакомый дом, откуда звучала музыка, было вполне естественно: «И лежит у меня на ладони незнакомая ваша рука»...

Запомнилось, празднование очередной годовщины Октября, в Злынке. После торжественной части был концерт художественной самодеятельности. Помню, как были рады девушки надеть гражданские платья! Как лихо отплясывали Нина и Настя трепака под баян!

Несколько дней праздновали освобождение в Добродеевке. На окраине села – прощальный костёр партизан. Мы смотрели на них издали, с благоговением. Воевать, когда кругом враги, очень страшно.

С другой стороны села танцевали бойцы 16-й Литовской дивизии. Меня пригласил на танец один боец, а я в то время не умела танцевать и отказалась, на это он сказал мне: «Вы не знаете половины радостей жизни». Тогда я этого не поняла.

Конечно, на войне была и любовь – живые же были люди! И неправда, что было иначе, чем в мирное время. Человек-то не меняется, только заметнее становится его внутренняя сущность.

Ходила поговорка: «Война всё спишет». Но была и другая: «А кое-кому – пропишет!».

К сожалению или к счастью, меня любовь на войне обошла стороной. Конечно, хотелось полюбить – кто в шестнадцать лет не мечтал об этом? Но как-то не встретилось такого человека. К тому же поначалу была молода, меня считали ребёнком, это помогло не сделать ошибок.

Были и огорчения, и радость, бывало весело и грустно. Только всегда в душе звучало рефреном: вот кончится война... Особенно хотелось идти в наступление, в первой половине войны, когда родные многих фронтовиков, были на занятой врагами земле. Это желание было понятно, скорее их освободить – «мы за ценой не постоим».

Не обходилось и без курьёзов. Однажды, по моему требованию машина не остановилась, и я выстрелила в воздух. (Нас вооружили сначала винтовками, потом дали полегче – карабины, а дежурным КПП – пистолеты. У меня был пистолет ТТ). Стреляла я не глядя, и нечаянно перебила особый провод, по которому как раз в это время командующий армии генерал Романенко разговаривал с командующим фронтом маршалом Рокоссовским. Это было поздно вечером 22 февраля 1944 года. Я, конечно же, не заметила свою оплошность, её обнаружили связисты, которые искали обрыв, чтобы восстановить связь. Когда поняли, в чём дело, их командир (майор, как они его называли по телефону) распорядился привезти меня к ним в часть. Нужно было подписать акт. Меня разыскали и по телефону потребовали явиться, но я ответила: «Я на посту, никуда не поеду». – На том конце стали настаивать: «Вас там двое, одна пусть остаётся, а вы приедете, пришлю сани». И бросили трубку. За мной приехали на лошади бойцы, человек семь здоровых мужчин, стали уговаривать меня: «Девушка, у нас приказ. Насильно вас забирать?» Они стояли около нас полукругом, свои, родные люди, а мне хоть стреляй в них: я не имею права с поста уходить. Прижались мы с Марусей к будке спиной, оружие наизготовку... Наверное, вид у нас был решительный, поэтому силу применить побоялись. К тому

же, взять с поста насильно – за такое по головке бы не погладят. Стоим мы друг против друга, хорошо, что машин не было. Слышим – пение. Это наш командир и остальные девушки, возвращаются из части – отмечали день рождения Красной армии. Рассказываю им: меня ждут, когда я снимусь с поста, то меня можно будет увезти. Наш командир разозлился и говорит: «Никуда не поедешь, с поста не снимаю, всю ночь будешь стоять!». Так ни с чем и уехали связисты. Позже говорили, что Рокоссовский интересовался, почему произошёл перерыв в разговоре. Хотя их быстро тогда переключили на другую линию.

Наш КПП находился чаще всего километрах в десяти-двенадцати от передовой. К середине войны, особенно к концу сорок четвертого, мы стояли ближе к фронту. Иногда залпы «Катюш» проносились над нашими головами. Стоит отметить, что очень неприятно и даже страшно было видеть близко разрывы вражеских снарядов. От осколка снаряда погибла Настя Шатова, а Марусе Пирожковой повезло – осколок только порвал юбку, саму её не задел.

Участок нашего батальона должен был находиться не ближе трёх километров от передовой. Но это по карте, в жизни бывало и по-другому. Надежда Ивановна Юрьева, наш медработник, рассказывала: зимой сорок второго на санитарной машине они ехали к раненым. Машина заглохла, и они пошли пешком. Снег, пурга, видимость была плохая. Впереди замаячили силуэты. Подходят они ближе, – слышат немецкую речь. Потихоньку повернули назад, и ушли незамеченными.

В наше время в комсомол принимали в седьмом классе, а я окончила только шесть, комсомолкой стала в армии. Поручений мне не давали, надо было только добросовестно нести свою службу. В те годы комсомольцы и коммунисты не имели никаких благ, только ответственность и обязанности. Занимая наши сёла, фашисты уничтожали всех евреев, цыган, и, во многих случаях, семьи коммунистов. Что творили враги, мы видели. Передовые части освобождали нашу землю, шли с боями вперёд, а мы вступали на эту землю на другой день. Поэтому видели разрушенные сёла, обезлюдевшие, – молодёжь угоняли на работу в Германию, многих расстреливали на месте. Врач нашей части участвовала в комиссиях по расследованию преступлений фашистов. В Курской области в одном месте живыми закопали в землю больше семидесяти стариков и детей. Отступая, фашисты сжигали дома. В Белоруссии на нашем пути встретились два села, сожжённых вместе с живыми людьми. Всего таких сёл было больше четырёхсот.

В ноябре сорок четвёртого мы проезжали мимо одного местечка, где мы уже были ранее: от домов остались только русские печи. Их трубы стояли, как почётный караул, от которого сжималось сердце. На замёрзшей пашне «барашками» лежал снег. Сильный ветер быстро гнал к спускающемуся солнцу низкие, серые облака. Было холодно и безлюдно. Неожиданно около одной печи мы увидели двух, закутанных в платки малышей лет пяти-семи, и с ними женщину. Она неторопливо взяла ухват, отодвинула заслонку и стала доставать из печи чугунок. Это было потрясающее зрелище: такой привычный, мирный жест около символа уюта – русской печки...

И сейчас, когда бывает особенно трудно, я вспоминаю ту женщину, достающую из печи в чистом поле чугунок с похлёбкой, и голодные глаза прижавшихся друг к другу детишек. Впереди, совсем скоро, зима, а у них ни крышки над головой, ни куска хлеба. Ужас пережитого, горечь потерь... И всё-таки, несмотря ни на что, – страстное желание жить и ощущения радости жизни!..

В сорок четвёртом году папу тяжело ранило, его считали безнадёжным. В штабе решали, что делать с нами. Маму с братом однозначно отправляли в тыл, она была очень больным человеком, к тому же непризывного возраста. Меня сначала хотели послать на курсы лейтенантов. Но потом решили – в 17 лет надо учиться. Мой возраст тоже был непризывным – ещё не призывным. Мне не хотелось уезжать, я чувствовала себя дезертиршей, но знала, – учиться придётся не скоро, надо было работать, чтобы помочь больной маме и брату выжить.

Мы всей семьёй уехали к знакомым в рыбхоз Тамбовской области. Там нас демобилизовали. Я стала работать в рыбхозе. На наше счастье, папа после ранения выжил. Осенью сорок четвертого года я поступила учиться в Моршанский текстильный техникум, чтобы не терять ещё один год, хотя сама же я мечтала о сельскохозяйственном. Папа нашёл знакомого в Краснодарском крае, где был такой техникум и мы переехали туда в марте сорок пятого года. Там же мы встретили лучший и долгожданный праздник – Победу!

Окончания войны ждали все. Не так, как в начале и середине войны – как мечту, а по-другому – как закономерный результат. Но всё же...

В самом начале рассвета девятого мая сквозь сон слышу радостные крики: «Победа!! Война кончилась!» Кто-то бежал по станице, разнося радостную весть. Нам постучали в окно: «Победа! Война кончилась!», и побежали дальше. Мы проснулись, но лежали молча. Каждый по-своему, вновь переживая военные годы, вспоминал дом, родных, близких..., не хотелось говорить.

Часам к восьми я пошла в техникум. Собрались на площади, где проходил митинг. У всех радостные и счастливые лица. Конечно, это была радость «со слезами на глазах», потери близких людей были невосполнимы. Но всё равно, это была настоящая радость, наша общая Победа и тех, кто погиб, и тех, кто дожил до конца войны.

Целый день толпы людей ходили, обнимались с незнакомыми людьми, пели, плясали.

К вечеру, голодная, я пришла домой. Но так и осталась голодной, т.к. кушать было нечего. Только это уже легче было переносить, ведь главное, самое главное, произошло – война закончилась! Победа!!!

Давно нет моих фронтовых подруг. Настя погибла в сорок четвёртом, Маруся ни стало в шестьдесят втором. От Нины получила последнее письмо перед Новым девятиным годом. Ушли и наши воронежские однополчане.

Кто сосчитал тех, кому война резко сократила жизнь?..

До сих пор от батальона остались мы вдвоём с Надеждой Ивановной Юрьевой. Горестно было узнать, что в декабре 2009 года не стало и Андрея Васнецова.

Думаю, все знают про дружбу тех, кто был на фронте. Такая дружба хранилась, несмотря на многие годы, большие расстояния, редкие встречи. Мы

встречались в шестидесятые-восемидесятые годы, когда были моложе и сильнее. Но помнили друг о друге всегда.

Прошло время. Нет многих однополчан. Но все они, и наше общее прошлое, живут в нас, и наших будущих поколениях.

Это – святое...

На дальних рубежах

Бороздина Полина Андреевна

(ветеран труда тыла ВОВ, филологический ф-т)

*Что там, где она, Россия,
По какой рубеж своя?*

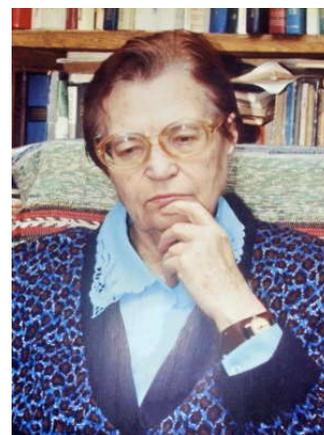
А. Твардовский

Война нагрянула как ураган, которого ожидали, но надеялись – пронесёт... Ещё вечером мы беспечно отплясывали фокстрот в военном клубе пограничного с Афганистаном города Керки, а утром нас разбудил громкий плач женщин, живущих в одном дворе с матерью нашей подруги Нюси, у которой мы были в гостях.

– Война? Какая война? С кем? – Немец напал. Германия нам объявила войну, – плача говорила Нюсина мама. – Ну, и что, – сказала я, – Не пройдёт и недели, как немецкие рабочие восстанут против фашистов и перейдут на нашу сторону. Нас так учили, и мы так верили. Мы – это я и моя подруга Таня. Окончив в 1940 году педучилище в г. Касимове Рязанской области, мы по путевке Наркомпроса и призыву нашей комсомольской организации приехали в Туркмению учить аульских ребятишек русскому языку. Для моего поколения примером для подражания был, как известно, Павка Корчагин, и, следуя за ним, мы все силы отдавали нелёгкой работе в глухом ауле. А тут война...

Позавтракав, пошли на главную улицу города, надеясь встретить знакомых командиров. Нас удивили мрачные и озабоченные лица военных. В них была глубокая сосредоточенность и даже отрешённость. Наконец появились знакомые. Один из них сказал с глубоким вздохом: «Это надолго... Ведь мы не успели перевооружиться...» Потом мы пошли на квартиру знакомого пограничника, чтобы послушать радио. У него был мощный приёмник «Телефонкин». Настроились на Берлин, и вот тогда стало страшно. Сквозь шум и треск можно было услышать праздничный гул толпы и чей-то истерический голос, прерываемый истошными приветственными криками. И это всё на фоне музыки Вагнера. Тогда я поняла, что никакого восстания рабочих ждать нечего, что пришла страшная беда, которая неизвестно когда и неизвестно как окончится...

Мы вышли на улицу и увидели наспех написанное объявление: в Летнем кинотеатре демонстрируется фильм Эйзенштейна «Александр Невский». Не сговариваясь, пошли в парк, где располагался кинотеатр.

Когда мы вошли в кинозал, меня удивил состав зрителей: в нём были одни военные, с такими же хмурыми лицами, что и на улицах города.

Я дважды смотрела фильм в 1938 году в своём Касимове и помнила его хорошо. Потому первые кадры на меня не произвели большого впечатления. Но когда откуда-то издалека послышалось негромкое пение «Вставайте люди русские...» и словно из-под земли стали появляться мужики, бородатые, в длинных белых рубахах, вооружённые топорами, косами и вилами; сердце дрогнуло, и я уже не отрывалась от экрана. Ополченцев становилось всё больше и больше. Громче зазвучала песня: «На родной земле, на родной земле не бывать врагу...». Когда же прозвучали финальные слова князя Александра: «Идите и скажите: Русь жива. Пусть идут к нам без страха. А кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет. На том стояла и будет стоять Русская земля!» Зажёгся свет, и я увидела чудо преображения. Лица зрителей просветлели, глаза смотрели твёрдо и зорко. В них была решимость и даже гордость. Такова сила искусства.

В этот день мы с Таней уехали в наш районный аул. Скоро нас вызвал к себе начальник милиции. Пришли и другие русские учительницы, приехавшие вместе с нами из разных областей. Начальник предупредил нас, что Аму-Дарью перешла банда басмачей и что нам следует быть осторожными и по возможности не ночевать дома. Однако страхи наши оказались напрасными. Туркмены не приняли басмачей, и банда вскоре была обезврежена. В дальнейшем ничего подобного не повторялось.

Внешне в Ходжамбассе все оставалось по-прежнему, но вскоре пришла баржа с эвакуированными, испуганными, полураздетыми людьми. Большинство было украинок с детьми. Они рассказали, что жали пшеницу, когда по дороге загрохотали немецкие танки. Схватив детей, женщины бросились бежать и вот теперь, в одних рубахах, находятся невесть где. Мы помогли одеждой, еда им была уже приготовлена и к вечеру в Ходжамбассе никого из эвакуированных не осталось. Их разместили по колхозам, одели, дали жильё, работу. Так я впервые по-настоящему поняла, какое благо колхозы в грозное для страны время и что такое советская солидарность. На протяжении всех военных лет я не видела ни в Чарджоу, ни в Ашхабаде ни одного нищего или бездомного из тех, кого приютила республика.

А по радио и в газетах были худые вести. Никто не мог понять, почему отступают наши войска, почему так быстро оставляют они города и сёла. По Ходжамбассу поползли слухи: Москву захватили немцы, Сталин и правительство бежали в Куйбышев... Настроение у всех было подавленным... И вдруг, 3-го июля в репродукторе зазвучал голос, негромкий, спокойный, со знакомым грузинским акцентом: «Дорогие товарищи! Братья и сёстры! К вам обращаюсь я, друзья мои!..»

Всё замерло. Ловили каждое слово. Тем, кто не понимал по-русски, шепотом переводили... Казалось, Сталин обращался к каждому из нас, и каждый осмысливал происходящее в стране. Так же было и со мной. Я навсегда поверила Сталину и больше никогда, какое бы тяжёлое положение ни переживала страна, не сомневалась в том, что мы выстоим.

Туркмены восприняли войну как Отечественную. По всей республике прошли сборы средств в фонд войны. Не знаю, кто из женщин был инициатором пожертвований украшений, полученных от бабушек и прабабушек, на постройку танков и самолётов, но такая кампания прошла по всей Туркмении. Я спрашивала, не жалко ли было расставаться с удивительно красивыми кольцами, ожерельями, девичьими и женскими подвесками и пр. Мне отвечали: «Да, жаль. Но страна дороже. Украшения можно сделать и лучше, а страну, если потеряешь, то не вернёшь».

Интересно отметить, что с начала войны произошло изменение в понятиях «чужой» и «свой». Когда я приехала в аул меня спрашивали: «Вы из России?» Я сердилась, говорила, что мы все из Советского Союза. Мне возражали: «Нет, мы из Средней Азии, а вы из России». И как бы ко мне хорошо ни относились, особенно ребяташки, я всё же была человеком, явившимся из России. После начала войны «чужими» стали враги, немцы, а мы, русские, откуда бы ни приехали, стали «своими». Теперь я понимаю, что этот поворот был подготовлен годами жизни в одной стране, а тогда слово «наши» меня только радовало. «Мугаллым (учитель), почему наши отступают?» – не раз спрашивали меня пожилые дейхане (крестьяне). Не русские, не советские, а – наши! Я не знала, что им сказать.

Туркменские воины – поэты в своих стихотворных посланиях с фронта частенько называли себя русскими, признавая Россию родным домом. «Русь, Россия! Для всех нас ты – дом родной, воедино сплотивший все племена... Сокрушай же врага и моей рукой, И моей работой – будь славна!» (Якуб Насырли. Русскому товарищу).

Поэты, любя свой Туркменистан, гордились страной, «Что всех славней всех самых славных стран. Страной, что мир зовёт коротким словом: Русь.» (Рухи Алиев. Страна моя).

С июля 41-го года нам, русским учительницам, пришлось вместе с учениками работать на хлопковых полях, потом убирать пшеницу, спасая урожай от разлившейся Аму-Дарьи, кормить шелковичных червей и т.д. Особенно тяжело было летом 1942 года, когда приходилось брать на себя ответственность за школьников. Однажды мы работали в ауле, находящемся в 12 км от Ходжамбасса. Разлившаяся Аму-Дарья отрезала нас от района, и дети затосковали. Откуда-то поползли слухи, что Ходжамбасс затопило. Началась паника, и мне с Лидой Ивановой (кстати, уроженкой из Воронежа) пришлось отправиться по разлившейся воде в район, чтобы успокоить детей и опровергнуть слухи. Мы старались не терять дороги, но иногда срывались в ямы и некоторое время плыли по горячей солёной воде. Не знаю, чем бы окончилось наше путешествие, если бы нас не подобрала лодка, направляющаяся в аул, где мы работали и жили. С Ходжамбассом ничего не случилось, но нас забрали, а потом одних без детей отправили в другой колхоз (помню даже название: «Кызыл Байдак» – Красное знамя). Было нас пять девушек, работали мы почти всё лето: сначала днём, а потом, когда жара стала невыносимой, – ночью. И за это время никто ни словом, ни взглядом не обидел нас. Наоборот, нас жалели и старались облегчить непривычную для нас жизнь. Один случай я запомнила навсегда. Это было

прохладной лунной ночью. В полночь к нам подошёл немолодой туркмен, возможно, демобилизованный по ранению, и предложил развлечь нас исполнением популярного дестана (народного любовно-приключенческого романа). Мы, конечно, согласились, и он начал нараспев, ритмической прозой, рассказ о свадьбе юноши Хемра с его родственницей Сельбинияз, обручённых ещё в детстве. Затем, сообщив о появлении бахши (восточный бард), стал петь страстные песни, восхваляющие далёкую красавицу Саят. Песни бахши заворожили присутствующих, и несколько юношей, в том числе и жених, уходят на поиски очаровавшей их царевны Саят. Так начинается дестан о приключениях Хемра и Саят, об их любви. Сказание оканчивается счастливым треугольником в духе мусульманской морали (туркмены не любят печальных финалов).

Дестан просто заворожил меня, так искусно были исполнены песенные диалоги влюблённых. Старинное сказание, в котором утверждалась победа светлых начал жизни, торжество любви и кровная связь с родной землёй, чудесным образом вошли в мою душу, переполненную тревогой, связанной с военными невзгодами, укрепляя в ней веру в победу и в будущее. С этой ночи я навсегда влюбилась в туркменскую поэзию и именно тогда возникла у меня мысль поступить на заочное обучение в Ашхабадский педагогический институт.

В конце августа 1942 года я оказалась в Ашхабаде, но не в институте, а в военной казарме, в роте девушек, собранных для обучения в качестве военных руководителей школ Туркмении. Нам сказали, что война может продлиться долго, поэтому необходимо школьников готовить к будущей военной службе, а также может быть придётся обучать и взрослых девушек.

Программа обучения была сложной и трудной. Нас учили стрелять, ползать по-пластунски, действовать штыком, кидать гранату, выносить из-под огня раненых, делать перевязки и многому другому. Готовили нас, как я потом случайно узнала, не только преподавать военное дело, но и, если придётся, то и на фронт. Мы были готовы ко всему.

По окончании курсов и сдачи экзаменов, я была распределена в Чарджоускую область, в районный центр Фараб, находящийся недалеко от Аму-Дарьянского моста, имевшего в войну огромное стратегическое значение. Школа была восьмилетней и состояла из двух отделений: туркменского и русского. Туркменские дети были спокойными и послушными, зато русские, эвакуированные из разных западных областей Союза, оказались очень трудными. Сплошь безотцовщина, разболтанные, знающие вкус табака, картёжной игры и водки, они были грозой посёлка.

На курсах нас не учили, что делать в таких случаях, поэтому пришлось вновь положиться на интуицию, присущую мне с первых шагов моего учительства. Помогло, видимо, и то, что я выросла в семье учителей (восемь моих старших братьев и сестёр были учителями), чувство долга и любовь к школе.

Я знала одно: передо мной были дети фронтовиков и дети погибших на войне с фашистами. Они были полны ненависти к врагу, а некоторые мечтали убежать на фронт и сражаться там. Первое, что я сделала – это увлекла их рассказами о фронтовой и партизанской жизни с обязательным участием в ней де-

тей 5-7 классов. В перерыве между рассказами, пообещала научить их стрелять, бросать гранаты, ползать по-пластунски, т.е. всему тому, чему меня научили на курсах. Я их не обманывала, не завлекала обещаниями. В военном кабинете, который был одновременно и учебным пунктом, где должны обучаться военному делу и взрослые девушки, были настоящие мосинские винтовки (14/91), одна из них с оптическим прицелом, около десятка малокалиберных винтовок ТОЗ-9, и довольно много настоящих патронов. Были макеты винтовок, необходимых для обучения приёмам штыкового боя, большое количество макетов оружия и даже настоящий (правда, не исправный) ручной пулемёт. Затворов, компасов, имитация отравляющих веществ, противогазов и пр. так же было достаточно много.

Приступая к работе, я знала одно: война может продлиться несколько лет и – кто знает, не придётся ли моим воспитанникам ходить в атаку не с деревянными винтовками, а с настоящим оружием.

За основу я взяла педагогику Макаренко, и это оказалось очень плодотворным. Довольно быстро в школе установилась строжайшая дисциплина и не только на уроках военного дела, но и на всех остальных, и учителям всё реже приходилось обращаться ко мне за помощью.

Была отлажена система наказаний и поощрений. Определённую роль сыграл «Боевой листок», в котором отражалась вся жизнь школы, однако главной мерой воздействия оказались оружие и стрельбища, которые мы регулярно проводили. Самым чувствительным наказанием было отлучение от занятий стрельбой и вообще от военных занятий, причём, наказание следовало и за нарушение дисциплины не только на уроках военного дела, но и других предметах. Строгая дисциплина была необходима ещё и потому, что мы имели дело с настоящим оружием.

Удивительное дело – голодные, плохо одетые, мы всё равно неукоснительно выполняли всю учебную программу, хотя уроков (сдвоенных) в неделю было довольно много.

Так прошло почти два года. В 1944 году пришёл приказ, согласно которому девушек-военруков освобождали от военных занятий, заменяя нас на демобилизованных офицеров. Отрыв от любимой работы был болезненным и для меня и для моих воспитанников. Я стала вести уроки русского языка и литературы, а также исполнять обязанности завуча школы. Дети восприняли мой уход с должности военрука очень болезненно и дело окончилось тем, что я уехала в Ашхабад, где поступила на 3 курс стационарного обучения. Я уже четыре года после окончания техникума проработала в школе. Дела на фронте шли уже хорошо, война подходила к концу, и я имела все права продолжать образование, однако долгое время меня мучила тоска по школе, по ученикам, к которым я сильно привязалась.

Я училась и работала, терпела холод и голод, жила, как и другие, надеждой на скорую победу. Город Ашхабад был многонациональным. Кроме основных его жителей – туркмен, в столице республики проживали узбеки, азербайджанцы, таджики, армяне, евреи и др. национальности. И, конечно, было достаточно много русских. Несмотря на пёстрый национальный состав столицы, я не

помню ни одного конфликта на национальной почве. Все одинаково страдали от голода, болезней, плохой одежды, все страстно ждали Победы. И она пришла, фактически её праздновали дважды: в день взятия Берлина и 9 мая.

9 мая 1945 года – этот день навеки запечатлён в моей памяти. Рано утром нас разбудили крики, выстрелы из пистолетов и ракетниц, необычный шум в саду Кеши, где располагался наш пединститут и где жила я со своими подругами-студентками. Мы выскочили из своей комнаты полуодетыми, бросались друг другу в объятия, кричали «Ура!», плакали, смеялись... После стихийного митинга пошли в город, казалось, в домах не осталось ни одного человека, кроме грудных детей. Все были на улицах. И целовались, и пели, и не уставали кричать «Ура!». Такого ощущения единства, чувства общности, братства, наверное, никогда не было в истории человечества.

Ветераны дарят радость общения!

Силкина Татьяна Борисовна

(зам. пред. профкома сотрудников, вед. программист кафедры геофизики)

Эрдели Г.С.

Полина Андреевна Бороздина и Галина Сергеевна Эрдели, два удивительных человека, с которыми мне посчастливилось познакомиться, и которые подарили мне радость общения с ними.

Эти женщины, прошедшие испытания военного времени, и по сей день живут достойной и полноценной жизнью. Несмотря на преклонный возраст (Полина Андреевна 1921 г.р., Галина Сергеевна 1926 г.р.), они до сих пор вносят свой значительный вклад в общечеловеческую

Бороздина П.А.

историю. Написанные ими книги и статьи, заметки и рассказы дают нам возможность узнать подробности из их жизни и жизни людей, с которыми сводила и сводит судьба. Этот бесценный материал является, хоть и малой, но одной из важных составляющих всеобщей истории человечества.

Две судьбы, такие разные, были объединены одним трагическим событием, имя которому Великая Отечественная война. Две молодые девушки – одна из них практически девочка, из разных мест нашей страны, перед которыми, казалось бы, открывалась радостная и счастливая молодая жизнь, полная надежд и прекрасной мечты – были вынуждены изменить свои планы и отодвинуть свои мечты на много лет вперед. На их судьбу, как и на судьбы всего поколения того времени, выпало тяжёлое испытание, которое было по силам не каждому. Поразительно, но эти маленькие, хрупкие девушки смогли преодолеть все трудности, которые выпали на их долю.

Пожалуй, невозможно определить, кому было труднее, тем, кто сражался непосредственно на фронтах войны, или тем, на чьи плечи легло бремя помощи

фронтовикам в тылу. Везде были свои «плюсы» и свои «минусы». Однако ясно одно – тяжело было всем, где бы они ни находились, кем бы они ни были. Война – общая беда и лишь благодаря совместным усилиям наша страна выстояла и победила. Нам есть, кем гордиться и на кого равняться в этой жизни.

Судьба была благосклонна к девушкам, они дожили до дня победы – 9 мая 1945 года. Судьба остаётся благосклонной к ним и сегодня – 9 мая 2010 года – 65-ая годовщина дня победы. Можно смело сказать, что это очередная победа и наших замечательных женщин-ветеранов – Полины Андреевны Бороздиной и Галины Сергеевны Эрдели, – и всех ветеранов, которые дожили до этого дня. Честь и хвала этим удивительным по своим человеческим качествам женщинам! Низкий поклон им от поколения нашего времени!

Честь и хвала победителям, всем тем, благодаря кому наш народ отстоял своё право на жизнь в своей стране! Низкий им поклон!

Вечная память тем, кто отдал свою жизнь за наше будущее!

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Память – Вечный Огонь человечества

Секрет долголетия...

Время неумолимо летит вперёд... Многое и многие остаются позади. Что знаем мы о том прошедшем времени и о тех людях, которые жили в нем и вершили дела истории?

Каждый человек вносит свой посильный вклад в историческую судьбу своей родины, поэтому память о людях любого поколения, об их жизни, тревогах и радостях, должна сохраняться и передаваться как эстафета Памяти всем последующим поколениям. Познание прошлого необходимо для исследования природы человека. Не зная фактов, нельзя оценить размер и значимость каждого поступка. Что движет человеком, какие цели и задачи ставит он перед собой, какие силы и возможности позволяют ему достигать нужной цели? Какой ценой дается любая победа? Ответить на многие поставленные вопросы можно благодаря изучению истории в мельчайших ее подробностях.

Как часто мы задумываемся о смысле жизни и о том, почему каждый человек имеет свой срок жизни, и в чем заключается секрет долголетия? Пожалуй, хотя бы мельком, но задумывается практически любой здравомыслящий человек. Для того чтобы попытаться дать ответ на этот вопрос нужно наблюдать и общаться с людьми, которые живут среди нас уже достаточно долго.

Я люблю общаться с людьми из категории «долгожителей». Мне интересно, как складывалась их судьба. Как правило, жизнь у этих людей нелегкая, напротив, временами она бывала довольно сложной, трудной и напряженной. На их долю в юные годы выпали тяготы репрессий, Великой отечественной войны, послевоенного восстановительного периода. В большинстве своем им приходилось преодолевать разного рода опасности, голодать, замерзать от холода, терпеть всевозможные лишения. Однако они не просто выжили в этой, казалось бы, не равной для них борьбе за жизнь, но всегда жили и продолжают жить полноценной, плодотворной, насыщенной жизнью.

В качестве примера хочу представить двух долгожительниц – Галина Сергеевна Эрдели (22.12.1926 г.р., ветеран участник ВОВ) – и Полина Андреевна Бороздина (14.10.1921 г.р., ветеран труда тыла ВОВ). Из личных бесед, а также из опубликованных ими книг можно извлечь много полезного и интересного. В своих произведениях они увековечивают память тех, с кем в своей жизни им приходилось соприкасаться. На мой взгляд, такой необходимый для человечества труд является следствием их долголетия. Они постоянно загружают работой свое сознание, вспоминая, анализируя и облачая свои мысли в произведения. Кроме этого, секрет их долгожительства заключается также и в личных качествах их характера, среди которых, пожалуй, наиболее главные – некая внутренняя цельность, целеустремленность, чистота помыслов, честность, прямота, чувство справедливости по отношению ко всем без исключения людям, вера в лучшее будущее для себя и всей страны. И еще одно очень важное качество – любовь к людям, которые их окружают. Любовь, которая не ждет, когда к тебе придут на помощь, а та, которая сама стремится помогать всем, кто в этом нуждается. Они лишены чувства зависти, не склонны концентрироваться на обидах (на страну или людей, которые доставляли им неприятности), не копят золото и серебро, т.к. не считают их важными ценностями жизни, они всегда сами готовы отдать в дар окружающему миру то, что имеют, не ожидая вознаграждения. Для них самой главной ценностью жизни является Память о событиях и о людях того времени, в котором они жили и живут. Галина Сергеевна и Полина Андреевна представляют собою пример человеческой мудрости, такой, которая дает им возможность жить достойно в окружающем мире пока ещё далёком от совершенства.

Как правило, жизнь «долгожителей» скромна, но, по моему мнению, она очень значима. Смысл их жизни заключается в том, чтобы жить по совести, честно исполняя своё дело. Они всегда стремятся быть искренними и открытыми для общения, любознательными и доброжелательными. Такие люди представляют собой мерилло, на которое следует равняться. Их огромная значимость в том, что именно они ведут человечество к совершенству, с их помощью оно шаг за шагом приближается к общечеловеческой Победе – совершенству мира в целом.

Задача каждого поколения заключается в бережном сохранении Памяти обо всех и обо всём. Эстафету Памяти следует проносить через века как Вечный Огонь человечества.

Силкина Татьяна

P.S.

Списки ветеранов – участников войны, труда тыла, узников, блокадников Ленинграда, репрессированных Воронежского государственного университета, составленные Алексеем Григорьевичем Евкиным, уточненные и обновленные профкомом сотрудников, за период с 2005 по 2011 годы представлены в Приложении № 1 к книге.

Фотоматериалы за период с 2004 по 2010 годы, предоставленные фотографом ВГУ Александром Сергеевичем Исаевым, Константином и Татьяной Силкиными (личный архив), представлен в Приложении № 2 к книге.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВО ИМЯ СПАСЕНИЯ – ВСПОМНИТЕ И ЗАПИШИТЕ	5
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	8
ЕЩЁ О ВОЙНЕ	9
Клуб фронтовичек	9
Песни войны	11
Юбилеи и награды	14
Мои однополчане после войны	18
Празднование Победы в городе Первого салюта	22
ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ	24
Вечера, посвященные празднованию Дня Победы	24
Вспоминая годовщины Дня Победы... ..	25
Поздравления ветеранов председателем профкома сотрудников Воронежского госуниверситета в разные годы	46
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУНИВЕРСИТЕТ ПОМНИТ СВОИХ ВЕТЕРАНОВ	51
Память о ветеранах – участниках войны, труда тыла ВГУ в фотографиях	51
СТАТЬИ к 65-летию юбилею ДНЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ	53
Это – святое... ..	53
На дальних рубежах	63
Ветераны дарят радость общения!	68
ПОСЛЕСЛОВИЕ	69
Память – Вечный Огонь человечества. Секрет долголетия	69